

ГОРЕ

ОТЪ УМА.

LOPE

OF THE

ГОРЕ ОТЪ УМА.

КОМЕДІЯ

въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ.

Сочиненіе

АЛЕКСАНДРА СЕРГѢВИЧА ГРИБОѢДСА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧ. АКАДЕМІИ.

1833.

ТОРЪ

ОТЪ ГЛАВНАГО

КОМИТЕТА

по изданию и распространению книгъ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи предспавлены были
въ Ценсурный Комитетъ при экземплара. Москва, 1833
года, Августа 21 дня.

Цензоръ Л. Цветаевъ.

МОСКВА.

въ типографш Аннота Семлина
при Императорской Медико-Хирургической Академии

1833

АННА ВИШНЯТОВА

НА ПЕРВОМЪ МѢСЯЦѢ СВОЕГО ЖИЗННАГО ПУТИ
ОБЪЯВИЛА СЕБѢ ПЕРВОУРОДЪ

АННА ВИШНЯТОВА

Томъ I

ПЕРВОУРОДЪ

ПЕРВОУРОДЪ

АННА ВИШНЯТОВА
АННА ВИШНЯТОВА

АННА ВИШНЯТОВА

ГОРЕ ОТЪ УМА.

АННА ВИШНЯТОВА

АННА ВИШНЯТОВА

АННА ВИШНЯТОВА

АННА ВИШНЯТОВА

АННА ВИШНЯТОВА

ВЪВЕДЕНІЕ

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

АННА ВИШНЯТОВА

АННА ВИШНЯТОВА

АННА ВИШНЯТОВА

АННА ВИШНЯТОВА

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПАВЕЛЪ АФАНАСЬЕВИЧЪ ФАМУСОВЪ, управляющій казеннымъ мѣшномъ.

СОФЬЯ ПАВЛОВНА, дочь его.

АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ЧАЦКІЙ.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ
НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА } Горичевы.

РЕПЕТИЛОВЪ.

АНТОНЪ АНТОНОВИЧЪ ЗАГОРЕЦКІЙ.

АЛЕКСѢЙ СТЕПАНОВИЧЪ МОЛЧАЛИНЪ, Секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.

ПОЛКОВНИКЪ СЕРГѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ СКАЛОЗУБЪ.

ЛИЗА, служанка.

ХЛЕСТОВА.

ГРАФИНЯ ХРЮМИНА.

ГРАФИНЯ, ея внучка.

КНЯЗЬ, ТУГОУХОВСКІЙ.

КНЯГИНЯ, жена его.

1

2

3

4

5

6

1

2

ихъ дочери.

слуги Фамусова.

Г. Н.

Г. Д.

ЛАКЕЙ ЧАЦКАГО.

ЛАКЕЙ ГОРИЧЕВЫХЪ.

ЛАКЕЙ ХРЮМИНОЙ.

ЛАКЕЙ СКАЛОЗУБА.

ДѢЙСТВІЕ I.

Госпиная ; въ ней большіе часы ; справа дверь въ спальню Софьи, откуда слышны форшоніано съ флейпою , которыя умолкающъ ; Лиза среди комнашы спитъ , свѣсившись съ кресель.

(Утро, чуть-чуть день брежжеться).

ЯВЛЕНІЕ 4.

ЛИЗА вдругъ просыпаешся, вспаешъ съ кресель, оглядываешся.

Свѣтаешъ ! . . . Ахъ , какъ скоро ночь минула !

Вчера просилась спать — опказъ !

Ждемъ друга, нуженъ глазъ да глазъ ! —

Не спи, покудова не скапишся со спула.

Теперь вошь только что взремула,

Ужь день!.. Сказашъ имъ.. *(стугится къ Софьѣ)* Господа!

Эй, Софья Павловна ! бѣда !

Зашла бесѣда ваша за-ночь ;

Вы глухи? . . . Алексѣй Спепанычъ !
Сударыня! . . . И страхъ ихъ не берешь.

отходитъ отъ дверей.

Ну, гость неприглашенной! . . .

Бышь можешь башюшка войдешь

Прошу служить у барышни влюбленной!

опять подходитъ къ дверямъ.

Да разходитесь, ушро . . . Чшо-сь?

Голосъ Софьи.

Который часъ ?

ЛИЗА.

Все въ домъ поднялось.

СОФЬЯ, изъ комнашы.

Который часъ ?

ЛИЗА.

Седьмой, восьмой, девяшый.

СОФЬЯ, изъ комнашы.

Не правда.

ЛИЗА.

Ахъ, амуръ прокляшый !

И слышуть, не хошяшь поняшь ;

Ну чшо-бы ставни имъ ошяшь ;

Переведу часы ; хопь знаю, будешь гонка;

Засшавлю ихъ играть.

Лезетъ на стулъ, передвигаетъ стрѣлку; часы бьютъ и играютъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЛИЗА И ФАМУСОВЪ.

ЛИЗА.

Ахъ ! баринъ !

ФАМУСОВЪ.

Баринъ , да.

Останаглицаетъ часовую стрѣлку.

Вѣдь экая шалунья ты дѣвчонка!

Не могъ придумашь я : чпѣ эшо за бѣда?—

То флейша слышишся , шо будшо форшошняно ;

Для Софыи слишкомъ было-бъ рано.

ЛИЗА.

Нѣшь сударь , я . . . лишь невзначай . . .

ФАМУСОВЪ.

Вошь шо-шо не взначай; за вами примѣчай,

Такъ вѣрно съ умысломъ . . .

жметя къ ней и играетъ.

Охъ , зелье ! баловница !

ЛИЗА.

Вы баловникъ , къ лицу-ль вамъ эши лица ?

ФАМУСОВЪ.

Скромна , а ничего кромѣ

Проказъ и вѣпра на умѣ.

ЛИЗА.

Пусшише . . . вѣпреники сами ! . . .

Опомнишь , вы шарики ! . . .

ФАМУСОВЪ.

Почши.

ЛИЗА.

Ну кто придешь , куда мы съ вами ?

ФАМУСОВЪ.

Кому сюда придши ?

Вѣдь Софья сишь ?

ЛИЗА.

Сей часъ започивала.

ФАМУСОВЪ.

Сей часъ ? а ночь ?

ЛИЗА.

Ночь цѣлую чинала.

ФАМУСОВЪ.

Вишь приходиш какія завелась!

ЛИЗА.

Все по Французски, вслухъ, чинаешь запершись.

ФАМУСОВЪ.

Скажика, что глаза ей поринишь не годишься,

И въ чшени прокъ-опъ не великъ.

Ей сна нѣтъ опъ Французскихъ книгъ,

А мнѣ опъ Русскихъ больно спшися.

ЛИЗА.

Что всшанешь, доложу-сь.

Извольше-же пдши.... разбудише боюсь....

ФАМУСОВЪ.

Чего будишь? Сама часы заводишь,

На весь кваршалъ симфонию гремишь.

ЛИЗА, какъ можно громче.

Да полноше-сь!

ФАМУСОВЪ, зажимая ей ротъ.

Помилуй, какъ кричишь!

Съ ума ты сходишь!

ЛИЗА.

Боюсь, чтобы не вышло изъ шого....

ФАМУСОВЪ.

Чего?

ЛИЗА.

Пора, сударь, вамъ знать, вы не ребенокъ:

У дѣвухекъ сонъ упреннй такъ шенокъ,

Чуть дверью скрипнешъ, чуть шепнешъ,

Все слышущъ.

ФАМУСОВЪ.

Все ты лжешь.

Голосъ Софьи.

Ей, Лиза!

ФАМУСОВЪ.

Тсъ!

Крадется на цыпочкахъ.

ЛИЗА, *идетъ.*

Ушоль. — Ахъ, опъ господъ подалъй.

У нихъ бѣды себѣ на всякой часъ гошовъ.

Мицуй насъ пуце всѣхъ печалей

И барскій гнѣвъ, и барская любовь!

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛИЗА, СОФЬЯ со свѣчою, за ней **МОЛЧАЛИНЪ**.

СОФЬЯ.

Что, Лиза, на шебя напало?

Шумишь? . . .

ЛИЗА.

Конечно, вамъ разспашься шяжело?

До свѣша запершись, а кажешся все мало?

СОФЬЯ.

Ахъ! въ самомъ дѣлѣ разсвѣло.

Тушитъ свѣчу.

И свѣшь и грусть!... какъ быспры ночи!

ЛИЗА.

Тужине знай, со спороны нѣшь мочи;

Сюда вашъ башюшка пришѣлъ, я обмерла,

Вершѣлась передъ нимъ, не помню что врала.

Ну, что же спали вы? поклонъ, сударь, ошвѣсьте,

Подите; . . . сердце не на мѣспѣ?

Смотрите на часы, взгляните-хо въ окно,

Валишь народъ по улицамъ давно,

А въ домѣ шукъ, ходьба, мешушь и убираюшь.

СОФЪЯ.

Счастливые часовъ не наблюдаюшь!

ЛИЗА.

Не наблюдайше, ваша власть,

А что въ ошвѣщъ за васъ конечно мнѣ попасъ.

СОФЪЯ, Молчалину.

Идите! цѣлый день еще потерпимъ скуку.

ЛИЗА.

Богъ съ вами!... прочь возьмите руку!

Разводитъ ихъ; Молчалинъ въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

ТѢЖЕ И ФАМУСОВЪ.

ФАМУСОВЪ.

Что за оказія! Молчалинъ, шы, брашь?

МОЛЧАЛИНЪ.

Я-съ.

ФАМУСОВЪ.

За чѣмъ-же здѣсь? и въ эпошь часъ?

И Софья! . . . здравствуй, Софья, чшѣ-шы,

Такъ рано поднялась? . . . а? для какой заботы?

И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ свель?

СОФЬЯ.

Онъ только что шеперь вошелъ....

МОЛЧАЛИНЪ.

Сей часъ съ прогулки....

ФАМУСОВЪ.

Другъ, нельзя ли для прогулокъ

Подальше выберашъ закоулокъ?

А ты, сударыня, чухъ изъ постели прыгъ—

Съ мущиной, съ молодымъ? заняшь для дѣвцы:

Всю ночь чптаешь небылицы,

И вопъ плоды ошъ эшихъ книгъ!

А все Кузнецкій мостъ, и вѣчные Французы!

Ошшуда моды къ намъ и Авшоры и Музы,

Губишели кармановъ и сердцеъ!

Когда избавишь насъ Творецъ

Опъ шляпокъ ихъ , чепцовъ и шилекъ и булавокъ ,
И книжныхъ и бисквишныхъ лавокъ ?

СОФЬЯ.

Позвольте, башюшка, кружился голова,
Я опъ испуга духъ перевожу едва....
Изводили вбѣжашь вы шакъ проворно,
Смѣшалась я. . . .

ФАМУСОВЪ.

Благодарю покорно!
Я скоро къ нимъ вбѣжалъ?
Я помѣшаль, я испугаль!
Я, Софья Павловна, разспроенъ самъ, день цѣлый
Нѣшъ опдыха, мечусь какъ словно угорѣлый;
По должности, по службѣ хлопошня,
Топъ приснаешъ, другой, всѣмъ дѣло до меня;
Но ждалъ ли новыхъ я хлопошь, чпобъ былъ обманушь?

СОФЬЯ, сквозь слезь.

Кѣмъ башюшка?

ФАМУСОВЪ.

Вошь, попрекашь мнѣ спанушь
Чшо безъ толку всегда журю!
Не плачь, я дѣло говорю;

Ужь о швоемъ ли не радѣли
Объ воспираньи съ колыбели?

Мать умерла, умѣлъ я принаняшь
Въ мадамъ Розѣ въ пору мою мать;
Сшарушку—золошо въ надзоръ къ шебѣ приснавилъ:
Умна была, правъ шихій, рѣдкихъ правилъ;
Одно не къ чесши служишь ей:
За лишнихъ въ годъ пяшь сошь рублей,
Сманишь себя другими допустила.

Да не въ мадамѣ сила:
Не надобно другаго образа,
Когда примѣръ въ глазахъ ошца.

.....

ЛИЗА.

Осмѣлюсь я сударь....

ФАМУСОВЪ.

Молчашь!

Ужасный вѣкъ! не знаешь что начашь?
Всѣ умудрились не по лѣшамъ,
А пуще дочери, — да сами добряки!
Дались намъ эши языки!

Беремъ-же побродягъ и въ домъ, и по билешамъ,
Чшобъ нашихъ дочерей всему учить, всему:
И шанцамъ, и пѣнью, и нѣжношямъ, и вздохамъ,

Какъ будшо въ жены ихъ гошовимъ скоморохамъ !
 Ты, посьишешь, что ? Ты здѣсь, сударь, къ чему ?
 Безроднаго пригрѣлъ, и ввелъ въ мое семейство,
 Далъ чинъ Ассесора, и взялъ въ секретари;
 Въ Москву переведень черезъ мое содѣйство,
 И будь не я, кошѣлъ бы ты въ Твери !...

СОФЬЯ.

Я гнѣва вашего никакъ не располкую.
 Онъ въ домѣ здѣсь живешь — великая напасть !
 Шель въ компану, попалъ въ другую....

ФАМУСОВЪ.

Попалъ, или хошѣлъ понасть,
 Да *вмѣстѣ* вы за чѣмъ ? не лзя чтобы случайно.

СОФЬЯ.

Вошь въ чемъ однако случай весь :
 Какъ давеча вы съ Лизой были здѣсь,
 Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно,
 И бросилась сюда со всѣхъ я ногъ....

ФАМУСОВЪ.

Пожалуй на меня всю сумашоку сложишь :
 Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ шревогъ !

СОФЬЯ.

По смушномъ снѣ бездѣлица превожитъ ;

Сказашъ вамъ сонъ ? поймете вы шогда....

ФАМУСОВЪ.

Что за исторія ?

СОФЬЯ.

Вамъ разскаашъ ?

ФАМУСОВЪ, садншся.

Ну, да.

СОФЬЯ.

Позвольте. . . . видншель. . . . сначала

Цвѣшисный лугъ , и я искала

Траву ,

Какую-шо не вспомню на яву....

Вдругъ , милый человекъ, —однн изъ шѣхъ , кого мы

Увидимъ , будшо вѣкъ знакомы , —

Явлнся шущъ со мной , и вкрадчнвъ , и умѣнь ,

Но робокъ. . . . знашь , кшо въ бѣдношн рождѣнь. . . .

ФАМУСОВЪ.

Ахъ машушка , не довершай удара !

Кшо бѣдѣнь , шощъ шебѣ не пара.

СОФЪЯ.

Пошомъ пропало всё : луга и небеса;
 Мы въ шемной комнатѣ.... Для довершенья чуда
 Раскрылся полъ и вы ошпуда,
 Блѣдны какъ смерть, и дыбомъ волоса !...
 Тушь съ громомъ распахнулись двери....
 Какіе-шо не люди и не звѣри,
 Насъ врозь!... и мучили сидѣвшаго со мной!...
 Онъ будшо мнѣ дороже всѣхъ сокровищъ!
 Хочу къ нему—вы шашипе съ собой!
 Насъ провожаешъ спонъ, ревъ, хохощъ, свисшь чудовищъ,
 Онъ въ слѣдъ кричишь!
 Проснулась.... кто-шо говоришь....
 Вашъ голосъ былъ,—чшд, думаю, шакъ рано?
 Бѣгу сюда , и васъ обоихъ нахожу.

ФАМУСОВЪ.

Да , дурень сонъ , какъ погляжу;
 Тушь все ешь , коли нѣтъ обмана :
 И черши и любовь и спрахи и цвѣшы
 Ну , сударь мой , а ты ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Я слышалъ голосъ вашъ....

ФАМУСОВЪ.

Забавно!

Дался имъ голосъ мой, и какъ себѣ исправно

Всѣмъ слышишься, и всѣхъ сзываетъ до зари.

На голосъ мой спѣшили, за чѣмъ же? говори!

МОЛЧАЛИНЪ.

Съ бумагами-съ.

ФАМУСОВЪ.

Да! ихъ не доставало.

Помилуйте, что это вдругъ припало

Усердье къ писменнымъ дѣламъ?

Встаетъ.

Ну, Софьюшка, тебѣ покой я дамъ;

Бываютъ спранны сны, а на яву спранные:

Искала ты справки,

На друга набрела скорѣе.

Повыкинь вздоръ изъ головы,

Въ немъ мало складу.

Поди-ка лягъ, усни опять.

Молчалину.

Идемъ бумаги разбирашь.

МОЛЧАЛИНЪ.

Я только несъ ихъ для доклада:

Что въ ходъ нельзя пускать безъ справокъ; а въ пныхъ

Противорѣчье есть, и многое не дѣльно.

ФАМУСОВЪ.

Боюсь, сударь, я одного смершельно,
 Чшобъ множештво не накопилося ихъ;
 Дай волю вамъ, оно-бы и зашло;
 А у меня, чшо дѣло, чшо не дѣло,

Обычай мой шакой:

Подписано, шакъ съ плечь долой.

Уходитъ съ Молчалинымъ; въ дверяхъ пропускаетъ его впередъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

СОФЬЯ И ЛИЗА.

ЛИЗА.

Ну, вошь у праздника! ну вошь вамъ и пошѣха!

Однако нѣшь, шеперь ужь не до смѣха:

Въ глазахъ шемно, и замерла душа!

Грѣхъ не бѣда, молва не хороша!

СОФЬЯ.

Чшо мнѣ молва? кшо хочешь, шакъ и судишь;

Да башюшка задумашься принудишь:

Брюзгливъ, неугомонень, скорь,

Таковъ всегда, а съ эшихъ порь...

Ты можешь посудишь...

ЛИЗА.

Сужу-сь не по рассказамъ ;
 Запрешь онъ васъ, добро еще со мной,
 А шо, помилуй Богъ, какъ разомъ,
 Меня, Молчалина и всѣхъ съ двора долой.

СОФЬЯ.

Подумаешь, какъ счастье своеправно!
 Бываешь хуже-сь рукъ сойдешь ;
 Когда-жь печальное ничто на умъ нейдешь.

Забылись музыкой, и время шло шакъ плавно,
 Судьба насъ будшо берегла,

Ни беспокоисва, ни сомѣнья.

А горе ждешь изъ-за угла!

ЛИЗА.

Вошь шо-шо-сь, моего вы глупаго сужденья

Не жалуеше никогда ;

Ань вошь бѣда!

На что вамъ лучшаго пророка ?

Твердила я: въ любви не будешь эшой прока,

Ни во-вѣки вѣковъ.

Какъ всѣ Московскіе, вашъ башюшка шаковъ ;

Желалъ-бы зяпн онъ съ звѣздами, да съ чинами,

А при звѣздахъ не всѣ богашы между нами;

Ну, разумѣется, къ тому-бъ

И деньги, чшобъ пожить, чшобъ могъ давань онъ балы;
 Такъ напримѣръ Полковникъ Скалозубъ,
 И золошой мѣшокъ, и мѣшишь въ Генералы.

СОФЬЯ.

Куда какъ миль! и весело мнѣ спрахъ

Выслушивашъ о фруншѣ, о рядахъ;

Онъ слова умнаго не выговорилъ съ роду;

Мнѣ все равно, чшо за него, чшо въ воду!

ЛИЗА.

Да-съ, шакъ сказашь рѣчисшь, а больно не хиперь;

Но будь военной, будь онъ шашскій,

Кшò шакъ чувшвишелень, и весель и осперъ,

Какъ Александръ Андрѣичъ Чацкій?

Не для шого чшобъ вась смушишь,

Давно прошло, не ворошишь,

А помнишь. . . .

СОФЬЯ.

Чшо помнишь? Онъ славио

Пересмѣяшь умѣешь всѣхъ,

Болшаешь, шушишь—мнѣ забавно:

Дѣлишь со всякимъ можно смѣхъ.

ЛИЗА.

И только будшо бы? слезами обливался
 Я помню бѣдный онъ, какъ съ вами разшавался;
 «Что, сударь, плачете? живише-ка смѣясь.
 А онъ въ ошвѣшь: «не даромъ, Лиза, плачу,
 «Кому извѣстно, что найду я ворошьясь,
 «И сколько можешь бышь ушрачу?»
 Бѣдняжка, будшо зналъ, что года черезъ шри...

СОФЬЯ.

Послушай, вольноши ты лишней не бери!
 Я очень въшрено бышь можешь послушила,
 И знаю, и винюшь, но гдѣ же измѣнила?
 Кому? чшобъ укоряшь невѣрностью могли.
 Да, съ Чацкимъ, правда, мы воспитаны, росли,
 Привычка вмѣстѣ бышь день каждый неразлучно
 Связала дѣшскою насъ дружбой, но пошомъ
 Онъ съѣхаль, ужъ у насъ ему казалось скучно,
 И рѣдко посѣщаль нашъ домъ;
 Пошомъ ошяшь прикинулся влюбленнымъ,
 Взыкашельнымъ и огорченнымъ. —
 Осперъ, умень, краснорѣчивъ,
 Въ друзьяхъ особенно счастливъ,
 Вошь о себѣ задумаль онъ высоко,
 Ошоша спрашшвовашъ нашла на него....

Ахъ , ешьли любишь кто кого ,

За чѣмъ ума искашь и ѣдишь шакъ далеко ?

ЛИЗА.

Гдѣ носился ? въ какихъ краяхъ ?

Лѣчился , говоряшь , на кислыхъ онъ водахъ ,

Не ошь болѣзни-чай, ошь скуки повѣрнѣе.

СОФЬЯ.

И вѣрно счасливъ шамъ , гдѣ люди посмѣшиѣе.

Кого люблю я , не шаковъ :

Молчаливъ за другихъ себя забышь гошовъ.

Врагъ дерзосши , всегда засмѣнчиво , не смѣло,...

Ночь цѣлую съ кѣмъ можно шакъ провесшь ?

Сидишь , а на дворѣ ужъ побѣлао.

Какъ думаешь , чѣмъ заняны ?

ЛИЗА.

Богъ вѣсшь

Сударыня , мое ли эшо дѣло?

СОФЬЯ.

Возьмешь онъ руку , къ сердцу жмешь ,

Изъ глубины души вздохнешь ,

Ни слова вольнаго,—и шакъ вся ночь проходишь

Рука съ рукой , и глазъ съ меня не сводишь.

Смѣешься? можно ли! чѣмъ поводъ подала
Тебѣ я къ хохоту шакому?

ЛИЗА.

Мнѣ-съ? ... ваша шешушка шеперь на умъ пришла,
Какъ молодой Французъ сбѣжалъ у ней изъ дому;
Голубушка! хошѣла схоронишь
Свою досаду, не сумѣла,
Забыла волосы чернишь,
И черезъ три дни посѣдѣла.

Продолжаетъ хохотать.

СОФІЯ, огорченная.

Вошь шакже обо мнѣ попомъ заговорять!

ЛИЗА.

Проснише, право, какъ Богъ свяшь,
Хошѣла я, чшобъ эшошь смѣхъ дурацкій
Вась нѣсколько развеселишь помогъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

Т Ъ Ж Е И С Л У Г А .

СЛУГА.

Къ вамъ Александръ Андрѣичъ Чацкій.

Уходитъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

ТЪЖЕ И ЧАЦКІИ.

ЧАЦКІЙ.

Чушь свѣшь, ужь на ногахъ, и я у вашихъ ногъ.

Съ жаромъ цѣлуетъ ея руку.

Ну, поцѣлуйте же. Не ждали? говорише:

Чшо-жь, рады? нѣшь? въ лице мнѣ посмошрише.

Удивлены? и шолько? вошь пріемъ!

Какъ будшо не прошло недѣли,

Какъ будшо бы вѣчера, вдвоемъ

Мы мочи нѣшь другъ другу надоѣли;

Ни на волосъ любви! куда какъ хороши!

А между шѣмъ, не вспомнюсь, безъ души

Я сорокъ пѣшь часовъ, глазъ мигомъ не прищури,

Версшь больше семи сошь пронесся; вѣшеръ, буря,

И расшерялся весь, и падалъ сколько разъ —

И вошь за подвиги награда!

СОФЪЯ.

Ахъ, Чацкій, я вамъ очень рада.

ЧАЦКІЙ.

Вы рады? Въ добрый часъ!

Однако-жь, искренно, кшо радуешся эдакъ?

Мнѣ кажешся, чшо напоследокъ,

Людей и лошадей знобя,

Я только щѣшилъ самъ себя!

ЛИЗА.

Вошь, сударь, ешьли бы вы были за дверями,

Ей Богу, нѣшь пяши минушь,

Какъ поминали мы васъ шушь.

Сударыня, скажише сами.

СОФЪЯ.

Всегда, не только чшо шеперь,

Не можеше вы сдѣлашь мнѣ упрека;

Кшо промелькнешь, опворишь дверь,

Протздомъ, случаемъ, изъ чужа, издалека,

Съ вопросомъ я:—хошь будь морякъ —

Не повсрѣчалъ ли гдѣ въ почшовой васъ карешъ?

ЧАЦКІЙ.

Положимъ-ше, чшо шакъ;

Блаженъ, кшо вѣруешъ, шепло ему на свѣшѣ!

Ахъ, Боже мой, уже-ль я здѣсь опияшь,

Въ Москвѣ! у васъ! Да какъ-же васъ узнашь!

Гдѣ время шо? гдѣ возрастъ шошь невинный,

Когда бывало въ вечеръ длинный

Мы съ вами явимся, изчезнемъ шушь и шамъ,

Играемъ и шумимъ по шульямъ и споламъ...?

Или вашъ банюшка съ мадамой за пикешомъ ;
 Мы въ шемномъ уголкѣ ; и кажешся, *это* въ эшомъ ?
 Вы помнише? вздрогнемъ, чпо скрипнешь, сполнкъ, дверь.

СОФЬЯ.

Ребячесиво !

ЧАЦКІЙ.

Да-съ, а шеперь,
 Въ семнадцать лѣшь, вы разцвѣли прелеснио,
 Не подражаемо, и эшо вамъ извѣсно;
 И пошому скромны, не смонрише на свѣшь.
 Не влюблены ли вы? прошу мнѣ дашь ошвѣшь
 Безъ думы, полное смущанься.

СОФЬЯ.

Да хошь кого смущань
 Вопросы быспрые и любопышный взглядъ.

ЧАЦКІЙ.

Помилуйше, не вамъ, чему же удивлянься?
 Чпо новаго покажешь мнѣ Москва ?
 Вчера былъ балъ, а завшра будешь два.
 Тонъ свашался—успѣль, а шощь даль промахъ.
 Все шощь же шолкъ! и шѣжь спихи въ альбомахъ.

СОФІЯ.

Гоненье на Москву! — что значишь видѣшь свѣтъ!
Гдѣ-жъ лучше?

ЧАЦКІЙ.

Гдѣ насъ нѣтъ!

Ну, что вашъ бапюшка? Все Англійскаго клоба
Сшаринный, вѣрный членъ до гроба?

Вашъ дядюшка ошпрыгалъ ли свой вѣкъ,
А эшопъ... какъ его... онъ Турокъ, или Грекъ?

Тотъ черномазенькой, на ножкахъ журавлиныхъ,
Не знаю какъ его зовушь,

Куда ни сунься: шупъ, какъ шупъ,

Въ споловыхъ и въ госшинныхъ...?

А шрое изъ бульварныхъ лицъ,

Которые съ полвѣка молодящаяся?

Родныхъ миллионъ у нихъ, и съ помощью сесприцъ,
Со всей Вселенной породнящаяся...?

А наше солнышко, нашъ кладъ?

На лбу написано: *театръ* и *маскерадъ*,

Домъ зеленью расписанъ въ видѣ рощи,

Самъ шолещъ, его аршисты шощи...?

На балѣ, помнише, ошкрыли мы вдвоемъ,
За ширмами, въ одной изъ комнашъ, посекрешнѣй,
Былъ спряшанъ человекъ, и щелкаль соловьемъ —

Пѣвецъ зимой погоды лѣшней...?

А пошь чахопочный, родня вашъ, книгамъ врагъ,
 Въ ученый Комишешъ кошорый поселился
 И съ крикомъ пребоваль присягъ,
 Чшобъ грамошъ никшо не зналъ и не учился...?
 Опяшь увидѣшь ихъ мнѣ суждено судьбой!
 Жипшъ съ ними надоѣшшъ, а въ комъ не сыщешъ пшпенъ?
 Когда-жъ поспрансшвуешъ, ворошишся домой,
 И дымъ отегества намъ сладокъ и прштенъ!

СОФЪЯ.

Вошъ васъ бы съ пешушкой свесшъ,
 Чшобъ всѣхъ знакомыхъ перечесшъ.

ЧАЦКІЙ.

А пешушка? Все дѣвушкой, Минервой?
 Все фрейлиной Екашерины Первой?
 Воспшанницъ и мосекъ полонъ домъ?

Ахъ! къ воспшанью перейдемъ:

Чшо, нынче, шакъ же, какъ издревле,

Хлопочушъ набирашъ учшселей полки,

Чшсломъ поболѣ, цѣною подешевле?

Не шо, чшобы въ наукѣ далеки:

Въ Россіи подъ великимъ шшграфомъ

Намъ каждого признашъ веляшъ

Ишпорикомъ и Географомъ.

Нашъ Меншоръ, помнише, колпакъ его, халашъ,

Персть указашельный, всѣ признаки ученья,
Какъ наши робкіе превозжили умы!...
Какъ съ раннихъ поръ привыкли вѣришь мы,
Чшо намъ безъ Нѣмцевъ нѣтъ спасенья.
А Гильоме Французъ, подбишый вѣшеркомъ?
Онъ не женашъ еще?

СОФЬЯ.

На комъ?

ЧАЦКІЙ.

Хошь на какойнибудь Книгинѣ,
Пулхеріи Андревнѣ, напримѣръ.

СОФЬЯ.

Танцмейстеръ! можно ли?

ЧАЦКІЙ.

Чшожъ? онъ и кавалеръ.

Ошь насъ пошребуюшь съ имѣньемъ бышь и въ чинѣ,
А Гильоме... Здѣсь нынче шонь каковъ?
На сѣздахъ на большихъ, по праздникамъ приходскимъ,
Господспвуешь еще смѣшенье языковъ
Французскаго съ Нижегородскимъ?

СОФЬЯ.

Смѣсь языковъ?

ЧАЦКІЙ.

Да, двухъ, безъ эшаго не лъзя жь.

ЛИЗА:

Но мудрено пзъ нихъ одинъ скройшь какъ вашъ.

ЧАЦКІЙ.

По крайней мѣрѣ не надушой.

Вошь новоси! Я пользуюсь минушой,

Свиданьемъ съ вами оживлень,

И говоривъ; а развѣ нѣшь времяъ,

Что я Молчалина глупѣ?—Гдѣ онъ, кшаши?

Еще ли не сломилъ безмолвія печаша?

Бывало пѣсенокъ гдѣ новенькихъ шешрадъ

Увидишь, приспашеть: пожалуйше списашь;

А впрочемъ, онъ дойдешъ до шпеней извѣстныхъ.—

Вѣдь нынче любяшь безсловесныхъ.

СОФЬЯ, въ сторону.

Не человекъ, змѣя! (*громко*) Хочу у васъ спросишь:

Случалось ли, чшобъ вы, смѣясь, или въ печали,
Ошибкою, добро о комъ нибудь сказаша?

Хощь не шеперь, а въ дѣшшвѣ можешъ бышь...

ЧАЦКІЙ.

Когда все мягко шакъ, и нѣжно и незрѣло?

На что-же шакъ давно? вошь доброе вамъ дѣло:

Звонками полько чшо гремя,

И день и ночь по снѣговой пусшынѣ

Спѣшу къ вамъ , голову сломя ;

И какъ васъ нахожу? въ какомъ-шо спрогомъ чинѣ !

Вошь полчаса холодноспи шерплю!

Лице свящѣйшей богомолки ! . . .

И все шаки я васъ безъ памяши люблю.

Минутнос молчаніе.

Послушайше , ужель слова мон всѣ колки ,

И клопяшся къ чьему нибудь вреду?

Но ешьли шакъ , умъ съ сердцемъ не въ ладу.

Я въ чудакахъ иному чуду

Разъ посмѣюсь , пошомъ забуду :

Велише-жь мнѣ , въ огонь-пойду какъ на обѣдъ.

СОФЪЯ.

Да , хорошо сгорите , если-жь нѣшь ?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТЪЖЕ И ФАМУСОВЪ.

ФАМУСОВЪ.

Вошь и другой !

СОФЬЯ.

Ахъ , башюшка , сонъ въ руку!

Уходитъ.

ФАМУСОВЪ, ей вслѣдъ въ полголоса.

Проклятый сонъ !

Я В Л Е Н І Е IX.

ФАМУСОВЪ , ЧАЦКІЙ смогрипъ на дверь, въ
копорую Софья вышла.

ФАМУСОВЪ.

Ну , выкинулъ шы шпуку !

Три года не писалъ двухъ словъ ,

И грянулъ вдругъ какъ съ облаковъ.

Обнимаются.

Здорово, другъ, здорово, брашъ, здорово!

Разсказывай, чай у шебя гошово

Собранье важное въшей ?

Садись-ка, объяви скорѣй!

Садятся.

ЧАЦКІЙ, разсѣянно.

Какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла !

ФАМУСОВЪ.

Вамъ людямъ молодымъ другаго нѣшу дѣла ,
Какъ замѣчашь дѣвичьи красоты.
Сказала чпо-то вскользь , а шы
Я чай надеждами занесся, заколованъ! . . .

ЧАЦКІЙ.

Ахъ, нѣшь! надеждами я мало избалованъ.

ФАМУСОВЪ.

«Сонъ въ руку» — мнѣ она изволила шепнуть,
Вошь шы задумаль....

ЧАЦКІЙ.

Я? ни чущь!

ФАМУСОВЪ.

О комъ ей снилось? чпо шакое?

ЧАЦКІЙ.

Я не ошгадчикъ сновъ.

ФАМУСОВЪ.

Не вѣрь ей, все пустое.

ЧАЦКІЙ.

Я вѣрю собственнымъ глазамъ,
Вѣкъ не встрѣчалъ, подписку дамъ,
Чтобъ было ей хоть нѣсколько подобно!

ФАМУСОВЪ.

Онъ все свое. Да расскажи подробно,
Гдѣ былъ, скипался сполько лѣтъ?
Ошкудова теперь?

ЧАЦКІЙ.

Теперь мнѣ до того ли!

Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ,

И не объѣхалъ сошой доли.

Встаетъ поспѣшно.

Просшите! я спѣшилъ скорѣ видѣшь васъ,
Не заѣзжалъ домой. Прощайте! черезъ часъ
Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду;
Вамъ первымъ, вы пошомъ рассказывайте всюду.

Въ дверяхъ.

Какъ хороша!

Уходитъ.

Я В Л Е Н І Е X.

ФАМУСОВЪ , одинъ.

Какой же изъ двухъ ?

« Ахъ, башюшка! сонъ въ руку ! »

И говоришь мнѣ эшо вслухъ !

Ну, виновашъ, какого-жъ даль я крюку !

Молчалишь давиче въ сомнѣнье ввель меня ;

Теперь . . . да въ полмя изъ огня

Тошъ нищій, эшошъ франшъ-пріятель,

Опъявленъ мошомъ, сорванцемъ !

Чшо за коммисія, Создашель,

Бышь взрослой дочери ошцемъ !

ФАМУСОВЪ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ЯВЛЕНИЕ X.

САНДЖОНСОН, один.

Какой же из двух?

«Ах, глупости! как же тут!»

И гонимые им это вслух!

Их виноваты, каково-жъ дело в'явля!

Можетъ быть на комъ-нибудь и не!

Генерал... да не жаль ли мне!

Томъ мой, эмиль француз-принца!

Она жъ не жаль ли мне, сорванца!

И что за конница! Сожженье!

Ваша воровская дорада сияющая!

И вотъ какой человекъ онъ!

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

ДВѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФАМУСОВЪ И СЛУГА.

ФАМУСОВЪ.

Петрушка! Вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ локшемъ! Доспанька календарь.

Чишай, не шакъ какъ пономарь,
А съ чувшвомъ, съ полкомъ, съ разшановкой.
Поспой-же. На листъ черкни на записномъ,

Прошиву будущей недѣли:

*Къ Прасковью Федоровнѣ въ домъ,
Во Вторникъ званъ я на форсми.*

Куда какъ чудень созданъ свѣшь!

Философичный — умъ всену.

То беремъ, то бросимъ,

Что въ умъ чуждъ, а въ умъ свой не беремъ!

Скоро въ умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ.

Омъ, умъ, умъ, умъ,

Что умъ долженъ самъ умъ

въ умъ беремъ, а въ умъ свой не беремъ.

Но умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ.

Умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ.

Умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ.

Умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ!

Умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ!

Умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ!

Умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ!

Умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ!

Умъ беремъ изъ ума чуждъ, а въ умъ свой

не беремъ, а въ умъ свой не беремъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

ФАМУСОВЪ, СЛУГА И ЧАЦКІЙ.

ФАМУСОВЪ.

А! Александръ Андрѣичъ, просимъ,

Садитесь-ка.

ЧАЦКІЙ.

Вы заняты?

ФАМУСОВЪ, слугъ.

Поди.

Слуга уходитъ.

Да, разные дѣла на память въ книгу вносимъ,

Забудеся шого гляди.

ЧАЦКІЙ.

Вы что-шо невеселы стали,

Скажише, ошъ чего? прїѣздъ не въ пору мой?

Ужь Софья Павловнѣ какой

Не приключилось ли печали?

У васъ въ лицѣ, въ движеньяхъ суена.

ФАМУСОВЪ.

Ахъ, бапюшка ! нашель загадку ,
 Не весель я ! . . . въ мои лѣша ,
 Не можно же пускаешься мнѣ въ присядку .

ЧАЦКІЙ.

Никшо не приглашаешь васъ ;
 Я шолько чшо спросилъ два слова
 Объ Софѣ Павловнѣ ; бышь можешь не здорова ?

ФАМУСОВЪ.

Тьфу Господи просни ! пяшь пысячь разъ
 Твердишь одно и поже !
 То Софьи Павловны на свѣшѣ нѣшь пригоже ,
 То Софья Павловна больна !
 Скажи : шебѣ понравилась она ?
 Обрыскаль свѣшъ , не хочешь ли женишься ?

ЧАЦКІЙ.

А вамъ на чшо ?

ФАМУСОВЪ.

Меня не худо бы спросишься ,
 Въдь я ей нѣсколько съ родни ,
 Ощемъ не даромъ называли .

ЧАЦКІЙ.

Пусть я посвахаюсь, вы что бы мнѣ сказали?

ФАМУСОВЪ.

Сказалъ бы я, во первыхъ : не блажи !

Имѣнемъ, брагъ, не управляй оплошно,

А главное, поди-ка послужи.

ЧАЦКІЙ.

Служишь бы радъ, прислуживаешься пошю.

ФАМУСОВЪ.

Вошь по-по, всѣ вы гордецы!

Спросили бы, какъ дѣлали ошцы ?

Учились бы на спаршихъ глядя,

ЧАЦКІЙ.

И почно началъ свѣшь глупѣшь,

Сказашъ вы можете, вздохнувши.

Какъ посравнишь, да посмошрѣшь

Вѣкъ вынѣшній и вѣкъ минувшій :

Свѣжо преданіе, а вѣршся съ шрудомъ,

Какъ пошъ и славился, чья чаще гнулась шея,

Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ,

Кому нужда, шѣмъ спѣсь, лежи они въ пыли,

А шѣмъ, кшо выше, — лесшъ какъ кружево плели.

ФАМУСОВЪ.

Опасный человекъ!

ЧАЦКІЙ.

Вольте всякой дышеть,
И не шоропихся вписашься въ цѣхъ шумовъ.

ФАМУСОВЪ.

Что говоришь! — а говоришь какъ пишеть.

ЧАЦКІЙ.

У покровишелей зѣвашь на пошолокъ,
Явишья, помолчашь, пошаркашь, пообѣдашь,
Подсавишь спуль, подияшь плашокъ. . . .

ФАМУСОВЪ.

Вошь что онъ вздумаль проповѣдашь!

ЧАЦКІЙ.

Кшо пушешесивуешь, въ деревнѣ кшо живешь....

ФАМУСОВЪ.

Онъ ничего не признаешь!

ЧАЦКІЙ.

Кшо служишь дѣлу, а не лицамъ....

ФАМУСОВЪ.

Спрожайшебъ запрешиль я эшимъ господамъ
На высирѣль подѣзжашъ къ сполницамъ !

ЧАЦКІЙ.

Я наконецъ вамъ ошдыхъ дамъ. . . .

ФАМУСОВЪ.

Терпѣнья , мочи нѣтъ , досадно !

ЧАЦКІЙ.

Вашъ вѣкъ бранилъ я безошадно.

Предоставляю вамъ во власшь :

Опкиньше часшь

Хошь нашимъ временамъ въ придачу,

Ужь шакъ и бышь , я не поплачу.

ФАМУСОВЪ.

И знашь васъ не хочу , развраша не шерплю!

ЧАЦКІЙ.

Я досказаль.

ФАМУСОВЪ.

Добро , зашкнулъ я уши !

ЧАЦКІЙ.

На что-жь? я ихъ не оскорблю.

ФАМУСОВЪ, скороговоркою.

Вошь рыскаюшь по свѣшу, бьюшь баклуши,
Воропяшся, опъ нихъ порядка жди!...

ЧАЦКІЙ.

Я пересшаль. . . .

ФАМУСОВЪ.

Пожалуй пощади!

ЧАЦКІЙ.

Длишь споры не мое желанье.

ФАМУСОВЪ.

Хоть душу оппусти на покаянье!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ И СЛУГА.

СЛУГА.

Полковникъ Скалозубъ.

ФАМУСОВЪ, ничего не видишь и не слышишьъ.

Тебя ужь упекушь

Подъ судъ! какъ пишь дадушь.

ЧАЦКІЙ.

Пожаловаль къ вамъ кто-то на-домъ.

ФАМУСОВЪ.

Не слушаю, подь судъ!

ЧАЦКІЙ.

Къ вамъ человекъ съ докладомъ....

ФАМУСОВЪ.

Не слушаю, подь судъ, подь судъ!

ЧАЦКІЙ.

Да обернись, васъ зовушь.

ФАМУСОВЪ, оборачивается.

А? что? Ну-шакъ и жду содома!

СЛУГА.

Полковникъ Скалозубъ. — Прикажише приняшь?

ФАМУСОВЪ , вѣспаетъ.

Ослы ! спо разъ вамъ повпоряшь ?

Приняшь его, позваешь , просишь , сказаешь чпо дома,
Чшо очень радъ. Пошелъ же , шоропись!

Слуга уходитъ.

Пожалуйсша , сударь , при немъ ошерегись:

Извѣсшый человекъ , солидный ,

И знаковъ шьму опличья нахвашалъ ,

Не по лѣшамъ и чинъ завидный ,

Не нынче, завтра Генераль !

Пожалуйсша , при немъ веди себя скромненько ;

Эхъ! Александръ Андрѣичъ, дурно, брашь!

Ко мнѣ онъ жалуешь часшенько,

Я всякому, шы знаешь, радъ.

Въ Москвѣ прибавяшь въ шрое :

Вошь будшо женишь на Софьюшкѣ; пусшое!

Онъ можешь бышь и радъ бы былъ душой ,

Да надобносши самъ не вижу я большой ,

Дочь выдаваешь ни завтра , ни сегодня ,

Вѣдь Софья молода ; а впрочемъ власшь Господня !

Пожалуйсша при немъ не спорь шы вкривь и вкось ,

И завиральныя идеи эши брось.

Однако нѣшь его ! какую бы причину . . .

А, знаешь пошелъ ко мнѣ въ другую половину !

Послѣдний уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЧАЦКІЙ, *одимъ.*

Какъ суешился! что за прышь!

А Софья!... Нѣтъ ли впрямь шупъ жениха какова?

Съ кошорыхъ поръ меня дичишь какъ чужова?

Кѣкъ здѣсь бы ей не бышь?...

Кшо эшошь Скалозубъ? Опець имъ сильно бредить,

А можешь бышь не полько что опець....

Ахъ! шошь скажи любви конецъ,

Кшо на три года въ даль уѣдешь.

ЯВЛЕНІЕ V.

ЧАЦКІЙ, ФАМУСОВЪ И СКАЛОЗУБЪ.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ, къ намъ, сюда-съ,

Прошу покорно, здѣсь шеплѣ,

Прозябли вы, согрѣемъ васъ,

Опдушничекъ ошкромемъ поскорѣ....

СКАЛОЗУБЪ, *басомъ.*

За чѣмъ-же лазить напрімѣръ

Самимъ.... мнѣ совѣсно, какъ честный офицеръ!

ФАМУСОВЪ.

Не ужь-шо для друзей не дѣлать мнѣ ни шагу?

Сергѣй Сергѣичь дорогой!

Кладите шляпу, сдѣньте шпагу,

Вошь вамъ софа, раскиньтесь на покой...!

СКАЛОЗУВЪ.

Куда прикажете, лишь шолько-бы утѣсься.

Всѣ трое садятся, Чацкѣй подале.

ФАМУСОВЪ.

Ахъ, башюшка, сказашь, чшобъ не забышь;

Позвольте намъ своими счесься,

Хоть дальними—наслѣдсхва не дѣлшь;

Не знали вы, а я давно,

Спасибо научилъ двоюродный вашъ брашъ:

Какъ вамъ доводишя Наспашья Николавна?

СКАЛОЗУВЪ.

Не знаю-сь, виновашь,

Мы съ нею вмѣстѣ не служили.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичь, эшо вы ли?

Нѣшъ, я передь родней, гдѣ встрѣшишя, ползкомъ,

Сыщу ее на днѣ морскомъ!

При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки :

Все больше сесприны, свояченицы дѣшки ;

Одинъ Молчалинъ мнѣ не свой ,

И по за шѣмъ чшо дѣловой.

Какъ спанешъ предсавляшъ къ креснишку или къ мѣспечку,

Ну, какъ не порадишь родному человѣчку !

Однако брашець вашъ мнѣ другъ , и говорилъ,

Чшо вами выгодъ шьму по службѣ получилъ.

СКАЛОЗУВЪ.

Въ тринадцатомъ году мы оплнчались съ брашомъ

Въ тридцатомъ егерскомъ, а послѣ въ сорокъ пятомъ.

ФАМУСОВЪ.

Да, счастье, у кого еснъ эдакой сынокъ !

Имѣешъ кажешся въ пешличкѣ орденокъ ?

СКАЛОЗУВЪ.

За шрешье Августа ; зашли мы въ шраншею ,

Ему данъ съ баншомъ , мнѣ на шею.

ФАМУСОВЪ.

Любезный человѣкъ ! и посмотришь шакъ хвашъ,

Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ брашъ !

СКАЛОЗУВЪ.

Но крѣпко набрался какихъ-шо новыхъ правилъ :
 Чинъ слѣдовалъ ему, онъ службу вдругъ оставилъ—
 Въ деревнѣ книги сшалъ чишашъ.

ФАМУСОВЪ.

Вошь молодость!... чишашъ... а послѣ хвашъ!...

Вы повели себя исправно ,
 Давно Полковники , а служите недавно.

СКАЛОЗУВЪ.

Довольно счастливъ я въ поварницахахъ моихъ ;
 Ваканціи какъ разъ опкрыши :
 То старшихъ выключаешъ иныхъ ,
 Другіе , смошришь , перебишы.

ФАМУСОВЪ.

Да, чѣмъ Господь кого поищешъ, вознесешъ!

СКАЛОЗУВЪ.

Не жалуюсь, не обходили,
 Однако за полкомъ два года поводили.

ФАМУСОВЪ.

Въ погонь ли за полкомъ !
 За шо конечно въ чемъ другомъ
 За вами далеко шянушься.

СКАЛОЗУБЪ.

Нѣтъ-съ, спарте меня по корпусу найдущся:

Я съ восемьсошь девяшаго служу.

ФАМУСОВЪ.

И славно служите, дай Богъ здоровье вамъ

И Генеральскій чинъ — а памъ

За чѣмъ ошкладывашь бы дальше

Рѣчь завеспи обь Генеральшѣ. . . .

СКАЛОЗУБЪ.

Женишься? я ни чушь не прочь.

ФАМУСОВЪ.

Чшожь? у кого сесшра, племянница, естъ дочь;

Въ Москвѣ вѣдь нѣтъ невѣстамъ перевода,

Чего, плодяшся годъ ошь года!

А, башюшка, признайшесь, чшо едва,

Гдѣ сыщешся еще Сшолнца какъ Москва?

СКАЛОЗУБЪ.

Дисшанція огромнаго размѣра.

ФАМУСОВЪ.

Вкусъ, башюшка, ошмѣнная манера,

На все свои законы естъ.

Вошь, на примѣръ, у насъ ужъ изспари ведешся,

Что по ошцѣ и сыну чесшь ;

Будь плохинькой, да ешьли наберешся

Душь пысячи двѣ родовыхъ,

Топь и женихъ.

Другой хошь прыщче будь, надушый всякимъ чванспвомъ,

Пускай себѣ разумникомъ слыви,

А въ сѣмью не включаешь, на насъ не подиви ;

Вѣдь шолько здѣсь еще и дорожаешь дворянспвомъ.

Да эшо ли одно! . . . возьмише вы хлѣбъ—соль :

Кшо хочешь къ намъ пожаловаешь, изволь,

Дверь ошперта для званныхъ и незванныхъ,

Особенно изъ иношпранныхъ ;

Хошь чесный чловѣкъ, хошь нѣшь,

Для насъ ровнехонько, про всѣхъ гошовъ обѣдь.

Возьмише вы, ошь головы до пяшокъ,

На всѣхъ Московскихъ ешь особый ошпечашокъ :

Извольше посмошрѣшь на нашу молодежь,

На юношей, сынковъ и внучашъ,

Журимъ мы ихъ, а ешьли разберешъ,

Въ пшнадцашъ лѣшь учшпелей научашъ !

А наши шарички ? какъ ихъ возьмеш задоръ,

Засядушь о дѣлахъ, шшо слово — приговоръ.

Вѣдь шолбовые всѣ ; въ усь никому не дуошь,

И объ правшпельспвѣ иной разъ шакъ шолкуюшь,

Чшо ешьлибъ кшо подслушалъ ихъ — бѣда !

Не шо, чшобъ новизны вводили—никогда!
Спаси насъ Боже ! нѣшь ! А придержуся
Къ шому , къ сему , а чаще ни къ чему,
Поспоряшь , пошумяшь , и . . . разоидущся.
А дамы ? сунься кшо , попробуй , овладѣй!
Судьи всему , надъ ними нѣшь судей ;
За каршами когда возшанушь общимъ буншомъ ,—
Дай Богъ шерпѣніе !—вѣдь самъ я былъ женашь !
Скомандовашъ велише передъ фруншомъ !
Присудстввовашъ пошлише ихъ въ Сенашь !
Ирина Власьевна ! Лукерья Алексѣвна !
Ташьяна Юрьевна ! Пулхерія Андрѣвна !
А дочки ? — можно ли восшпаніе бышь ?
Умѣюшь же себя онѣ принарядишь
Тафшицей , бархашшомъ и дымкой ,
Словечка въ простомѣ не скажушь , все съ ужимкой.
Французскіе романы вамъ поюшь ,
И верхнія выводяшь ношки ;
Къ военнымъ людямъ шакъ и льнушь ,
А пошому , чшо наптріюшки.
Рѣшишельно скажу : едва
Другая сыщешся Сшопица , какъ Москва!

СКАЛОЗУВЪ.

По моему сужденью,
Пожаръ способшвовалъ ей много къ украшенью.

ФАМУСОВЪ.

Да , башюшка , съ шѣхъ поръ , дороги , прощуары ,
Дома и все на новый ладъ.

ЧАЦКІЙ.

Дома новы , но предразсудки спары.

Порадуйшесь , не испребяшь

Ни годы ихъ , ни моды , ни пожары.

ФАМУСОВЪ , Чацкому.

Ей , завяжи на память узелокъ ,

Просиль я помолчашь , не велика услуга.

Скалозубу.

Позвольше , башюшка , вопшь-съ Чацкаго , мнѣ друга ,

Андрея Ильича покойнаго сынокъ ;

Не служишь , шо ешь въ шомъ онъ пользы не находишь ,

Но захоши , шакъ былъ бы дѣловой ;

Жаль , очень жаль , онъ малой съ головой ,

И славно пишешь , переводишь ;

Не лзя не пожалѣшь , чшо съ эдакимъ умомъ . . .

ЧАЦКІЙ.

Не лзя ли пожалѣшь о комъ нибудь другомъ ,

И похвалы мнѣ ваши досаждаюшь .

ФАМУСОВЪ.

Не я одинъ — всѣ шакже осуждають.

ЧАЦКІЙ.

А судьи кто? . . . За древностію лѣтъ,
Вражда ихъ къ намъ не примирима:
Сужденья черпають изъ забытыхъ газетъ
Временъ Очаковскихъ и покоренья Крыма.

Всегда гошовые къ журбѣ,
Поють все пѣснь одну и шу же,

Не замѣчая о себѣ:

Что сшарте, шо хуже.

Гдѣ, укажише намъ, ошечества опшцы,
Которыхъ мы должны приняшь за образцы?
Не эти ли, грабительствомъ богаты,
Защипу ошъ суда въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ,
Великолѣпныя соорудя палашы,
Гдѣ разливаюшся въ пирахъ и мошовствѣ,
И гдѣ не воскресяшъ клѣнны иносшранцы
Прошедшаго жишья подлѣйшія чершы!
Да и кому въ Москвѣ не зажимали ршы
Обѣды, ужины и шанцы?
Не пошъ ли, вы къ кому меня еще съ пелѣнь,
Для замысловъ какихъ-шо непоняшныхъ,
Дшпей возили на поклонъ?

Топь Неспорь негодаевъ знашнихъ ,
 Толпою окруженный слугъ.
 Усердшвуя, они въ часы вина и драки,
 И честь и жизнь его не разъ спасали, вдругъ
 На нихъ онъ вымѣняль борзыхъ при собаки !
 Или вонъ пошь еще , кошорый для зашѣй ,
 На крѣпосшной балешъ согналь на многихъ фурахъ
 Ошь машерей , ощевъ, ошпорженныхъ дѣшей?
 Самъ погруженъ умомъ въ Зефирахъ и Амурахъ ,
 Засшавиль и Москву дивихся ихъ красть ;
 Но должниковъ не согласиль къ ошсрочкѣ ,
 Амуры и Зефиры всѣ
 Распроданы поодинокѣ !
 Вошь, шѣ, кошорые дожили до сѣдинъ !
 Вошь уважашъ кого должны мы на безлюдь !
 Вошь наши спрогѣ цѣнишели и суды !
 Теперь пускай изъ насъ одинъ
 Изъ молодыхъ людей найдешся врагъ исканій,
 Не пребуя ни мѣспъ , ни повышенья въ чинъ,
 Въ науки онъ вперинъ умъ алчущій познаній ,
 Или въ душѣ его самъ Богъ возбудишь жаръ
 Къ искусствамъ шворческимъ, высокимъ и прекраснымъ,
 Они шощасъ : разбой , пожаръ !
 И просльвешъ у нихъ мечшашелемъ опаснымъ.

ФАМУСОВЪ.

Ужъ вишнешь онъ меня въ бѣду!

Сергій Сергѣичъ, я пойду

И буду ждашь васъ въ кабинетъ.

Уходитъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

СКАЛОЗУБЪ И ЧАЦКІЙ.

СКАЛОЗУБЪ.

Мнѣ нравишься при эшой смѣшъ,

Искусно какъ коснулся вы

Предубѣжденія Москвы. . . .

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢЖЕ СОФЬЯ И ЛИЗА.

СОФЬЯ, бѣжишь къ окну.

Ахъ! Боже мой! упаль! убился!

ЧАЦКІЙ.

Кшо?

Кшо эшо?

СКАЛОЗУВЪ.

Съ кѣмъ бѣда ?

ЧАЦКІЙ.

Она мертва со страху!

СКАЛОЗУВЪ.

Да кто ? ошкудова ?

ЧАЦКІЙ.

Ушибся обо что ?

СКАЛОЗУВЪ.

Ужъ не шарикъ ли нашъ даль маху ?

ЛИЗА, хлопчешъ около барышни.

Кому назначено-сь, не миновашъ судьбы!

Молчаливъ на лошадь садился, ногу въ шрема,

А лошадь на дыбы,

Онъ объ землю и — прямо въ шея !

СКАЛОЗУВЪ.

Поводья зашянуль; ну, жалкой же ѣздохъ!

Взглянушь, какъ шреснулся онъ, грудью, или въ бокъ.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ, БЕЗЪ СКАЛОЗУБА.

ЧАЦКІЙ.

Помочь ей чѣмъ, скажи скорѣе?

ЛИЗА.

Тамъ въ комнашѣ вода спойшь.

ЧАЦКІЙ, бѣжитъ и приноситъ воду.

Все слѣдующее въ полголоса, до того какъ огнется Софья.

ЛИЗА.

Сшаканъ налейте.

ЧАЦКІЙ.

Ужь налейшь.

Шнуровку оппусти вольнѣе,

Виски ей укусомъ пошри,

Опрыскивай водой! Смошри:

Свободнѣе дыханье шало....

Повѣяшь чѣмъ?

ЛИЗА.

Вошь опахало.

ЧАЦКІЙ.

Гляди въ окно:
Молчаливъ на ногахъ давно,
Бездѣлица ее превозжишь.

ЛИЗА.

Да-съ, барышнинъ несчастливъ нравъ,
Со стороны сморѣшь не можешь,
Какъ люди падають спремглавъ.

ЧАЦКІЙ.

Опрыскивай еще водою,
Вошь шакъ, еще, еще....

СОФЬЯ, съ глубокимъ вздохомъ.

Кто здѣсь со мною?
Я точно какъ во снѣ?

Торопливо и громко.

Гдѣ онъ? что съ нимъ? скажише мнѣ....

ЧАЦКІЙ.

Пускай себѣ сломилъ бы шею!
Васъ чушь было не уморилъ.

СОФЬЯ.

Убійственны холодношью своею!
Сморѣшь на васъ, васъ слышатъ пѣшу силъ!

ЧАЦКІЙ.

Прикажіте мнѣ за него терзашься?

СОФЬЯ.

Туда бѣжань , шамъ бышь , помочь ему спарашься !...

ЧАЦКІЙ.

Чтобъ оспавались вы безъ помощи, однѣ ?

СОФЬЯ.

На что вы мнѣ ?

Да , правда , не свои бѣды—для васъ забавы :

Опець родной убѣйся—все равно!

Лизъ.

Пойдемъ шуда , бѣжимъ!...

ЛИЗА , отводишь ее въ спгору.

Опомнишесь, куда-вы ?

Онъ живъ , здоровъ , смонрише здѣсь въ окно.

СОФЬЯ , смонришь въ окно.

ЧАЦКІЙ.

Смяшенье ! обморокъ ! поспѣшность ! гнѣвъ—испуга !...

Такъ можно шолько ощущашь ,

Когда лишаемся единственнаго друга !

СОФЪЯ.

Сюда идушь! Руки не можешь онъ поднять! . . .

ЧАЦКІЙ.

Желалъ бы съ нимъ убишься. . . .

ЛИЗА.

Для компаньи?

СОФЪЯ.

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи.

Я В Л Е Н І Е IX.

ТЪ ЖЕ, СКАЛОЗУБЪ, МОЛЧАЛИНЪ съ подвя-
занною рукой.

СКАЛОЗУБЪ.

Воскресь и невредимъ, рука

Ушибена слегка;

А впрочемъ все фальшивая тревога.

МОЛЧАЛИНЪ.

Я васъ перепугалъ, простите, ради Бога!

СКАЛОЗУВЪ.

Ну! я не зналъ, что будешь изъ того
 Вамъ пррришациа, — опрѣменью вбѣжали,
 Мы вздрогнули—вы въ обморокъ упали,—
 И чтожь? весь спрахъ изъ ничего!

СОФЪЯ, не глядя на него.

Ахъ! очень вижу: изъ пущова —

А вся еще шеперь дрожу.

ЧАЦКІЙ, про себя.

Съ Молчалинымъ—ни слова!

СОФЪЯ, по прежнему.

Однако о себѣ скажу,

Что не шруслива; шакъ бываешь:

Кареша свалишся, поднимушь—я оняшь

Гошова сызнава скакашь;

Но все малѣйшее въ другихъ меня пугаешь,

Хошь нѣшь великаго несчашья опъ шого,

Хошь незнакомый мнѣ, до эшого нѣшь дѣла....

ЧАЦКІЙ, про себя.

Прощенья просишь у него,

Что разъ о комъ-шо пожалѣла!

СКАЛОЗУВЪ.

Позвольте, расскажу вамъ вѣсь. —
 Княгиня Ласова кака-шо здѣсь есть,
 Наѣздница-вдова, — но нѣтъ примѣровъ,
 Чшобъ ѣздило съ ней много кавалеровъ, —
 На дняхъ разшиблась въ пухъ;
 Жоке не поддержаль, щипаль онъ видно мухъ.
 И безъ того она, какъ слышно, не уклюжа:
 Теперь ребра не досаешь —
 Такъ для поддержки ищешь мужа.

СОФЪЯ.

Ахъ, Александръ Андрѣичъ, вошь
 Явишесь, — вы вполицъ великодушны,
 Къ несчастью ближняго вы шакъ не равнодушны!

ЧАЦКІЙ.

Да-съ, эшо я сей часъ явилъ
 Моимъ усерднѣйшимъ спараньемъ,
 И прысканьемъ и опшираньемъ....
 Не знаю для кого, но васъ я воскресилъ.

Вертѣ шляпу и уходитъ.

Я В Л Е Н І Е X.

ТЪ ЖЕ, КРОМЪ ЧАЦКАГО.

СОФЬЯ.

Вы вечеромъ къ намъ будеше ?

СКАЛОЗУВЪ.

Какъ рано ?

СОФЬЯ.

Пораньше. Съѣдуся домашніе друзья ,

Пощанцовашь подъ форшоніано.

Смошришежь , опоздашь нельзя.

СКАЛОЗУВЪ.

Явлюсь, но къ башюшкѣ зайдши я общался

Ошкланяшья.

СОФЬЯ.

Прощайше.

СКАЛОЗУВЪ, жметъ руку Молчалина.

Вашъ слуга !

ЯВЛЕНІЕ ХІ.

СОФЬЯ, МОЛЧАЛИНЪ И ЛИЗА.

СОФЬЯ.

Молчалинъ ! какъ во мнѣ разсудокъ цѣль остался !

Вѣдь знаеше, какъ жизнь мнѣ ваша дорога !

За чѣмъ же ей играшь, и шакъ неоспорожно !

Скажише, чшо у васъ съ рукой ?

Не дашь ли капель вамъ ? не нуженъ ли покой ?

Пошлише къ Докшору, пренебрегашь не должно.

МОЛЧАЛИНЪ.

Плашкомъ перевязаль, не больно мнѣ съ шѣхъ поръ,

ЛИЗА.

Ударюсь объ закладъ, чшо вздоръ,

И если-бъ не къ лицу, не нужно перевязки;

А шò не вздоръ, чшо вамъ не избѣжашь огласки ;

На смѣхъ шого гляди подымешь Чацкій васъ,

И Скалозубъ, какъ свой хохоль закушишь,

Разскажешь обморокъ, прибавишь сно прикрасъ, —

Шушишь и онъ гораздъ: вѣдь нынче кшо не шушишь

СОФЬЯ.

А кѣмъ изъ нихъ я дорожу ?

Хочу—люблю, хочу—скажу.

Молчаливъ ! будшо я себя не припуждала ?

Вошли вы—слова не сказала ;

При нихъ не смѣла ядохнуть ,

У васъ спросишь , на васъ взглянушь !

МОЛЧАЛИВЪ.

Нѣшь, Софья Павловна, вы слишкомъ опкровенны.

СОФЬЯ.

Опкуда скрышность почерпнушь ?

Гошова я была въ окшко къ вамъ спрыгнушь.

Да что мнѣ до кого ? до нихъ, до всей вселенной ?

Смѣшно?—пусшь шупяшь ихъ, досадно?—пусшь браняшь!

МОЛЧАЛИВЪ.

Не повредила бы намъ опкровенность эша ?

СОФЬЯ.

Не ужь-шо на дуэль васъ вызванъ захопяшь ?

МОЛЧАЛИВЪ.

Ахъ ! злые языки спрашиѣ писполеша !

ЛИЗА.

Сидяшь они у бапюшки шеперь ;
 Вошь ка-бы вы порхнули въ дверь
 Съ лицемъ веселымъ, беззаботно. —
 Когда намъ скажешь, чшо хотимъ —
 Куда какъ вѣришься охотно !
 И Александръ Андрѣичъ—съ нимъ
 О прежнихъ дняхъ, о тѣхъ проказахъ,
 Поразверишесь-ка въ разказахъ —
 Улыбочка и пара словъ....
 А кшо влюбленъ—на все гошовъ.

МОЛЧАЛИЦЪ.

Я вамъ совѣшовашь не смѣю.

Цѣлуетъ ея руку.

СОФЬЯ.

Хошите вы ? пойду любезничашь сквозь слезъ ;
 Боюсь, чшо выдержашь пришворства не сумѣю.
 За чѣмъ сюда Богъ Чацкаго принесъ ?

Уходитъ.

Я В Л Е Н І Е XII.

МОЛЧАЛИНЪ И ЛИЗА.

МОЛЧАЛИНЪ.

Веселое созданье ты, живое!

ЛИЗА.

Прошу пущишь, и безъ меня васъ двос.

МОЛЧАЛИНЪ.

Какое личико швое!

Какъ я шебя люблю!

ЛИЗА.

А барышню?

МОЛЧАЛИНЪ.

Ее —

По должности, шебя. . . .

Хочетъ ее обнять.

ЛИЗА.

Ошь скуки?

Прошу, подальше руки!

МОЛЧАЛИВЪ.

Есть у меня вещицы шри :
 Есть шуалешь—прехипрая работа !
 Снаружи зеркальцо, и зеркальцо внутри,
 Кругомъ все прорѣзь, позолоша, —
 Подушечка, изъ бисера узоръ,—
 И перламушровый приборъ ;
 Игольничекъ и ножинки — какъ милы !
 Жемчужинки распершыя въ бѣлилы !
 Помада ешь для губъ—и для другихъ причинъ;
 Съ духами скляночка : резеда и жасминь.

ЛИЗА.

Вы знаете, что я не льщусь на иншересы;
 Скажише лучше, почему
 Вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы?

МОЛЧАЛИВЪ.

Сегодня болѣнь я, обвязки не сниму,
 Приди въ обѣдъ, побудь со мною,
 Я шайну всю шебѣ ошкрою.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ЛИЗА И СОФЬЯ.

СОФЬЯ.

Была у башюшки, шамъ нѣшу никого ;
Сегодня я бѣльна, и не пойду обѣдашь,
Скажи Молчалину, и позови его,
Чшобъ онъ пришелъ меня провѣдашь.

Уходитъ къ себѣ въ комнату.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ЛИЗА, одна.

Ну! люди въ здѣшной споронѣ!

Она къ нему, а онъ ко мнѣ,

А я . . . одна, лишь я любви до смерти шрушу!

А какъ не полюбишь буфешчика Пешрушу!

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЧАЦКІЙ, ПОТОМЪ СОФЬЯ.

ЧАЦКІЙ.

Дождусь ее, и вынужу признание:

Кшо наконецъ ей миль? Молчалинъ? Скалозубъ?

Молчалинъ прежде былъ шакъ гаупъ!...

Жалчайшее созданье!

Ужь развѣ поумнѣлъ?...
Софья входитъ.

Вы здѣсь? Я очень радъ!

Я эшого желалъ!...

СОФЬЯ, про себя.

И очень не впопадъ!

ЧАЦКІЙ.

Конечно не меня искали ?

СОФЬЯ.

Я не искала васъ.

ЧАЦКІЙ.

Дознашься мнѣ нельзя ли, —
 Хошь и не кшаши, нужды нѣшь —
 Кого вы любите ?

СОФЬЯ.

Ахъ Боже мой ! Весь свѣтъ !

ЧАЦКІЙ.

Кшо *болѣ* вамъ миль ?

СОФЬЯ.

Ешь многія родныя....

ЧАЦКІЙ.

Всѣ болѣ меня ?

СОФЬЯ.

Иныя!...

ЧАЦКІЙ.

И я чего хочу, когда все рѣшено?

Мнѣ въ пешлю лѣзшь, а ей смѣшно!

СОФЬЯ.

Хопише ль знашь вы испинны два слова?

Малѣйшая въ комъ спраннысть чужь видна....

Веселосьь ваша не скромна —

У вась шонь чась ужь оспроша гошова,

А сами вы. . . .

ЧАЦКІЙ.

А самъ? не правда ли смѣшонъ?

СОФЬЯ.

Да, грозный взглядъ и рѣзкій шонь,

И эшихъ въ вась особенносшей бездна;

А надь собой гроза куда не бесполезна!

ЧАЦКІЙ.

Я спранень? а не спранень кпожь?

Топь, кпо на всѣхъ глупцовъ похожь —

Молчалинь, напимѣрь?

СОФЬЯ.

Примѣры мнѣ не новы,
Замѣшно, что вы желчь на всѣхъ излишь гошовой;
А я, чтобъ не мѣшашь, опсюда уклонюсь.

ЧАЦКІЙ, удерживаетъ ее.

Поспойте же! (*въ сторону*) Разъ въ жизни припворюсь.

Громко.

Оспавимше мы эши пренья.

Передъ Молчалинымъ не правъ я, виновашь,
Бышь можешъ онъ не шо, что шри года назадъ;

Есть на землѣ шакія превращенья

Одеждъ и климашовъ, и нравовъ и умовъ:

Есть люди важные — слыли за дураковъ,

Иной по должноти, иной плохимъ поэтомъ,

Иной. . . боюсь назвашь, но признано всѣмъ свѣтомъ—

Особенно въ послѣдніе года —

Что шнали умны хопь куда.

Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, геній смѣлый,

Но если въ немъ ша спрашь, шб чувштво, пылкосшь ша,

Чтобъ кромѣ васъ ему мѣръ цѣлый

Казался прахъ и суеша?

Чтобъ сердца каждаго бѣенье

Любовью ускорялось къ вамъ?

Чтобъ мыслямъ были всѣмъ, и всѣмъ его дѣламъ

Душею *вы*? — Вамъ угожденье,

Самъ это чувствую, сказалъ я не могу;
 Но что шеперь во мнѣ кипитъ, волнуешь, бѣситъ,
 Не пожелалъ бы я и личному врагу,
 А онъ?... смолчишь и голову повѣсишь;
 Конечно смиренъ, все шакіе не рѣзвы;
 Богъ знаешь, въ немъ какая шайна скрыта;
 Богъ знаешь, за него что выдумали вы,
 Чѣмъ голова его вѣкъ не была набита.
 Бышь можешь качествъ вашихъ тѣму,

Любуясь имъ, вы придали ему.

Не грѣшенъ онъ ни въ чемъ; вы во что разъ грѣшите.
 Нѣтъ, нѣтъ! пускай уменъ, часъ онъ часу умнѣ;
 Но васъ онъ смойтъ ли? вошь вамъ одинъ вопросъ.

Чтобъ равнодушнѣ мнѣ понесши ушрашу,

Какъ человѣку вы, кошорый съ вами взрошь,

Какъ другу вашему, какъ брашу,

Мнѣ дайте убѣдишься въ шомъ;

Пошомъ,

Онъ сумасшесшвіа могу я осшеречья:

Пушусъ подалѣ — просшншь, охолодѣшь,

Не думашъ о любви! — Тамъ буду я умнѣ

Теряшься по свѣшу, забышься и развлечья!...

СОТЪЯ, про себя.

Вошь не хоши съ ума свела!

Вслушъ.

Что пришворяшься?

Молчаливъ давеча могъ безъ руки ошпанься ;

Я живо въ немъ участіе приняла ;

А вы, случась на эту пору,

Не позаботились разчесать,

Что можно доброй бышь ко всѣмъ и безъ разбору.

Но можешь испинна въ догадкахъ вашихъ есть,

И горячо его беру я подъ защишу :

За чѣмъ-же бышь, скажу вамъ на прямикъ,

Такъ невоздержну на языкъ ?

Въ презрѣнны къ людямъ шакъ не скрышу,

Что и смирнѣйшему пощады нѣтъ!... чего ?

Случись кому назвашь его,

Градъ колкосшей и шушокъ вашихъ грянешь.

Шушишь, и вѣкъ шушишь ! Какъ васъ на это спанешь ?

ЧАЦКІЙ.

Ахъ, Боже мой ! неужли я изъ шѣхъ,

Котрыхъ цѣль всей жизни смѣхъ ?

Мнѣ весело , когда смѣшныхъ встрѣчаю ,

А чаще съ ними я скучаю.

СОФІЯ.

Напрасно это вы относите къ другимъ ;

Молчаливъ вамъ наскучилъ бы едва-ли ,

Когдабъ сошлись короче съ нимъ.

ЧАЦКІЙ, съ жаромъ.

За чѣмъ же *бы* его такъ корошко узнали?

СОФЬЯ.

Я не старалась: Богъ насъ свелъ.

Смотрише, дружбу всѣхъ онъ въ домъ пріобрѣлъ,

При башюшкѣ при года служишь,

Тотъ часшо безъ полку сердишь,

А онъ безмолвіемъ его обезоружишь,

Онъ доброшы души проспишь;

И между прочимъ

Веселосней искашь бы могъ,

Ни чужь: — онъ спаричковъ не спувишь за порогъ;

Мы рѣзвимся, хохочемъ,

Онъ съ ними цѣлый день засядешь, радъ не радъ,

Играешь. . . .

ЧАЦКІЙ.

Цѣлый день играешь,

Молчишь, когда его браняшь. . . .

Въ сторону.

Она его не уважаетъ.

СОФЬЯ.

Конечно нѣтъ въ немъ эшаго ума,

Что геній для иныхъ, а для иныхъ чума,

Который скорь, блестящъ и скоро опрошивишь,
 Который свѣшь ругаешь на поваль,
 Чшобъ свѣшь объ немъ хошь что нибудь сказалъ;
 Да эдакій ли умъ семейство осчасливишь?

ЧАЦКІЙ.

Сашира и мораль, смыслъ этого всего?

въ сторону.

Она не спавишь въ грошь его.

СОФІЯ.

Чудеснѣйшаго свойства

Онъ наконецъ: усшупчивъ, скромень, шихъ,

Въ лицъ ни шѣни безпокойства,

И на душъ просшупковъ никакихъ;

Чужихъ и вкривъ и вкосъ не рубишь;

Вошь я за что его люблю!

ЧАЦКІЙ, въ сторону.

Шалишь! она его не любишь.

Вслухъ.

Докончишь я вамъ пособлю

Молчалина изображенье.

Но Скалозубъ? вошь заглядѣнье!

Онъ за своихъ шпоишь горой,

И прямизною спана ,
Лицемъ и голосомъ герой. . . .

СОФЬЯ.

Не моего романа.

ЧАЦКІЙ.

Не вашего? Кто разгадаешъ васъ ?

ЯВЛЕНІЕ II.

ЧАЦКІЙ, СОФЬЯ И ЛИЗА.

ЛИЗА, шопотомъ.

Сударыня ! за мной сей часъ

Къ намъ Алексѣй Сшепанычъ будешъ.

СОФЬЯ.

Прощайте,—надобно идни мнѣ поскорѣй.

ЧАЦКІЙ.

Куда ?

СОФЬЯ.

Къ парикмахеру.

ЧАЦКІЙ.

Богъ съ нимъ!

СОФЬЯ.

Щипцы просудишь.

ЧАЦКІЙ.

Пускай себѣ!...

СОФЬЯ.

Нельзя, ждемъ на вечеръ гостей.

ЧАЦКІЙ.

Богъ съ вами! остаюсь оныя съ моей загадкой;
 Однако дайше мнѣ зайши хоша украдкой
 Къ вамъ въ комнапу на нѣсколько минушь.
 Тамъ спѣны, воздухъ, все пріятно;
 Согрѣюшь, оживяшь, мнѣ ошдохнушь дадушь,
 Воспоминаніемъ объ шомъ, чпо не возвращно!
 Не засижусь, войду, всего минушы двѣ,
 Пошомъ, подумайше: членъ Англійскаго Клуба,
 Я шамъ дни цѣлые пожершвую молѣв
 Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.

Софья пожимаетъ плечами, уходитъ къ себѣ и запирается; за нею Лиза.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЧАЦКІЙ, ПОТОМЪ МОЛЧАЛИНЪ.

ЧАЦКІЙ.

Ахъ , Софья ! неужли Молчалинъ избранъ ей !

А чѣмъ не мужъ ? ума въ немъ шолько мало ;

Но чшобъ имѣшь дѣшей ,

Кому ума не досшавало ?

Услужливъ , скромненькой , въ лицѣ румянецъ есшь .

Молчалинъ входитъ .

Вошь онъ , на цыпочкахъ , и небогашъ словами ,

Какою ворожбой умѣлъ къ ней въ сердце влѣзшь !

Обращается къ нему .

Намъ , Алексѣй Сшепанычъ , съ вами

Не удалось сказашъ двухъ словъ ,

Ну , образъ жизни вашъ каковъ ?

Безъ горя нынче ? безъ печали ?

МОЛЧАЛИНЪ.

По прежнему-съ .

ЧАЦКІЙ.

А прежде какъ живали ?

МОЛЧАЛИНЪ.

День за день, нынче какъ вчера.

ЧАЦКІЙ.

Къ перу ошь каршь, а къ каршамъ ошь пера?

И положенный часъ приливамъ и опливамъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

По мѣрѣ я шрудовъ и силъ,

Съ шѣхъ поръ какъ числюсь по Архивамъ,

Три награжденья получила.

ЧАЦКІЙ.

Взманили почести и знашность?

МОЛЧАЛИНЪ.

Нѣшь-сь свой паланшь у всѣхъ...

ЧАЦКІЙ.

У васъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Два-сь:

Умѣренность и акурашность.

ЧАЦКІЙ.

Чудеснѣйшіе два! и споятъ нашихъ всѣхъ!

МОЛЧАЛИНЪ.

Вамъ не далісь чины?

ЧАЦКІЙ.

Не всякому успѣхъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Ташьяна Юрьевна разсказывала что-то,

Изъ Пешербурга воропясь,

Съ иными важными людьми про вашу связь,

Потомъ разрьеъ. . . .

ЧАЦКІЙ.

Ей почему забона?

МОЛЧАЛИНЪ.

Ташьянѣ Юрьевнѣ?

ЧАЦКІЙ.

Я съ нею незнакомъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Съ Ташьяной Юрьевой?

ЧАЦКІЙ.

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались;
Слыхаль, чшо вздорная. . . .

МОЛЧАЛИНЪ.

Да эшо полно ша-ли-сь!
Ташьяна Юрьевна! . . . извѣстная, приномъ
Чиновные и дожноспные
Всѣ ей друзья, и всѣ родные!
Къ Ташьянѣ Юрьевнѣ хошь разъ бы съѣдишь вамъ. . . .

ЧАЦКІЙ.

На чшо же?

МОЛЧАЛИНЪ.

Такъ! часенько шамъ
Мы покровишельсшво находимъ, гдѣ не мѣшимъ.

ЧАЦКІЙ.

Я ѣзжу къ женщинамъ, да шолько не за эшимъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ обходишельна, добра, мила, просна!
Балы даешъ нельзя богаче,
Ошь Рожешсва и до посна,
И лѣшомъ празднички на дачѣ.

Ну право, чшобы вамъ въ Москвѣ у насъ служить?
И награжденья брашь и весело поживь!

ЧАЦКІЙ.

Когда въ дѣлахъ, — я ошъ веселій прячусь;

Когда дурачилься, — дурачусь;

А смѣшивашъ два эши ремесла

Ешь шьма искусниковъ, я не изъ ихъ числа.

МОЛЧАЛИНЪ.

Просише. Впрочемъ шущъ не вижу преспуленья;

Вошъ самъ Фома Фомичъ, знакомъ ошъ вамъ?

ЧАЦКІЙ.

Ну чшо-жь?

МОЛЧАЛИНЪ.

Ошличнаго ума и поведенья.

Изъ Пешербурга къ намъ переведень.

ЧАЦКІЙ.

Хорошъ!

Пуштѣйшій человекъ изъ самыхъ безшолоковыхъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ можно? слогъ его здѣсь спавяшь въ образецъ!

Чшшали вы?

ЧАЦКІЙ.
Я глупостей не чтець,

А пуще образцовыхъ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Нѣтъ, мнѣ шакъ довелось съ пріятностію прочесть,

Не сочинилъ я . . .

ЧАЦКІЙ.

И по всему замѣшно.

МОЛЧАЛИНЪ.

Не смѣю моего сужденья произнесшь.

ЧАЦКІЙ.

За чѣмъ же шакъ секретно ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Въ мои лѣта не должно смѣшь

Свое сужденіе имѣшь.

ЧАЦКІЙ.

Помилуйте, мы съ вами не ребята;

За чѣмъ же мнѣнія чужія шолько святы ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Вѣдь надобножь другихъ имѣшь въ виду.

ЧАЦКІЙ.

За чѣмъ же надобно?

МОЛЧАЛИНЪ.

Чтобъ не попалъ въ бѣду.

ЧАЦКІЙ, почти громко.

Съ такими чувствами! съ такой душою,
Любимъ!... Обманщица, смѣялась надо мною!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вечеръ; всѣ двери настежь, кромѣ въ спальню

Софьи.

*Въ перспективѣ открывается рядъ освещенныхъ комнатъ; слуги
суетятся; одинъ изъ нихъ главный говоритъ:*

Эй, Филька, Фомка, ну, ловчѣй!

Сполы для каршъ, мѣль, щешокъ и свѣчей!

Стучится къ Софедъ въ дверь.

Скажише барышнѣ скорѣе, Лизавеша:

Нашалья Дмишревна и съ мужемъ, и къ крыльцу

Еще подѣхала кареша.

Разходятся, остается одинъ Чацкій.

Я В Л Е Н І Е V.

ЧАЦКІЙ, НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА, МОЛОДАЯ
ДАМА.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Не ошибаюсь ли? — Онъ шочно по лицу.

Ахъ! Александръ Андрѣичъ, вы ли?

ЧАЦКІЙ.

Съ сомнѣньемъ смошреше ошь ногъ до головы;

Не ужъ-шо шакъ меня при года измѣнили?

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Я полагага вась далеко ошь Москвы,—

Давно ли?

ЧАЦКІЙ.

Нынче лишъ. . . .

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

На долго?

ЧАЦКІЙ.

Какъ случится.

Одиако, кшо, смошря на вась не подивится?

Полнѣ прежняго, похорошѣли спрахъ;

Моложе вы, свѣжѣ спали;

Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чернахъ.

НАТАЛЯ ДМИТРИЕВНА.

Я замужемъ.

ЧАЦКІЙ.

Давно бы вы сказали.

НАТАЛЯ ДМИТРИЕВНА.

Мой мужъ, прелесный мужъ, вошь онъ сей часъ войдетъ;

Я познакомлю васъ, хошите?

ЧАЦКІЙ.

Прошу.

НАТАЛЯ ДМИТРИЕВНА.

И знаю напередъ,

Что вамъ понравится. Взгляните и судите.

ЧАЦКІЙ.

Я вѣрю: онъ вамъ мужъ.

НАТАЛЯ ДМИТРИЕВНА.

О, нѣтъ-съ! не пошому,

Самъ по себѣ, по праву, по уму,

Платонъ Михайлычъ мой, единственнѣйшій, безцѣнный !
 Теперь въ опшавкѣ, былъ военный,
 И утверждающъ всѣ, кто только прежде зналъ,
 Что съ храбросшью его, съ шаланшомъ,
 Когда бы службу продолжалъ,
 Конечно былъ бы онъ Московскимъ Коменданшомъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

ЧАЦКІЙ, НАТАЛЪЯ ДМИТРІЕВНА, ПЛАТОНЪ
 МИХАЙЛОВИЧЪ.

НАТАЛЪЯ ДМИТРІЕВНА.

Вошъ мой Платонъ Михайлычъ !

ЧАЦКІЙ.

Ба !

Другъ старѣйшій, мы давно знакомы, вошъ судьба !

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Здорово, Чацкѣй, брань !

ЧАЦКІЙ.

Платонъ любезнѣйшій, славно !
 Похвалнѣйшій лншь тебѣ, ведешь себя исправно !

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Какъ видишь брашь, оиъ А
Московскій жишель и женашь.

ЧАЦКІЙ.

Забышь шумъ лагерный, поварищи и брашья ?
Спокоень и лѣнивъ ?

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Нѣшь ! еспь шаки заняшья :

На флейшѣ я швержу дуешь

А—мольный. . . .

ЧАЦКІЙ.

Чшо швердилъ назадъ шому пшшь лѣшь ?

Ну, посшойный вкусъ въ мужьяхъ всего дороже !

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Брашь ! женишья, шогда меня вспомянь :

Ошь скуки будешь шы свдсшашь одно и шоже.

ЧАЦКІЙ.

Ошь скуки ? Какъ ? ужъ шы ей плашишь дань ?

НАТАЛЪЯ ДМИТРИЕВНА.

Платонъ Михайлычъ мой къ заняшьямъ склонень разнымъ,
Которыхъ нѣшь шеперь : къ ученьямъ и смошрамъ,
Къ манежу. . . . шогда скучаешь по ушрамъ.

Платонъ Михайлычъ мой **ЧАЦКІЙ.**

А кто, любезный другъ, велишь тебѣ быть празднымъ?
Въ полкъ!—эскадронъ дадутъ. Ты Оберъ или Шшабъ?

Когда **НАТАЛЪЯ ДМИТРИЕВНА.**

Платонъ Михайлычъ мой здоровьемъ очень слабъ.

ЧАЦКІЙ.

Здоровьемъ слабъ! давно ли?

НАТАЛЪЯ ДМИТРИЕВНА.

Все ревматизмъ и головныя боли.

ЧАЦКІЙ.

Движенья болье! Въ деревню, въ теплый край,
Будь чаще на конѣ. Деревня льшомъ рай!

НАТАЛЪЯ ДМИТРИЕВНА.

Платонъ Михайлычъ городъ любишь,
Москву; за что въ глуши онъ дни свои погубишь?

ЧАЦКІЙ.

Москву и городъ?... шы чудакъ!

А помнишь прежнее?

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Да, брашь, шеперь не шакъ!..

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Ахъ! мой дружокъ!

Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ!

Ты запахнулся весь, и разспягуль жилетъ!

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Теперь, братъ, я не шопъ!...

НАТАЛЬЯ ДМИТРЕВНА.

Послушайся разочикъ,

Мой милой: заснегнись скорѣй.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, равнодушно.

Сей часъ.

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Да ошйди подальше ошъ дверей:

Сквозной шамъ вѣшерь дуешь сзади.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Теперь братъ я не шопъ!...

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Мой ангель, Бога ради,

Ошъ двери дальше ошйди!

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, глаза къ небу.

Ахъ! машушка!

ЧАЦКІЙ.

Но Богъ шебя суди :

Ужь точно спалъ не пошь въ корошкое шы время!

Не въ прошломъ ли году, въ концѣ,

Въ полку шебя я зналъ? лишь ушро, ногу въ спремя—

И носишся на борзомъ жеребцѣ,

Осенній вѣшеръ дуй хощь спереди, хощь съ шыла.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Эхъ, брашець! славное погда жишье-шо было.

ЯВЛЕНІЕ VII.

**ТѢЖЕ, КНЯЗЬ ТУГОУХОВСКІЙ И КНЯГИНЯ
СЪ ШЕСТЬЮ ДОЧЕРЬМИ.**

НАТ. ДМИТ. шоненькимъ голоскомъ.

Князь Пешръ Ильичъ, Княгиня! Боже мой!

Княжна Зизи! Мими!

*Громкія лобызанія; потомъ усаживаются и осматриваютъ одна
другую съ головы до ногъ.*

1. КНЯЖНА.

Какой фасонъ прекрасный!

2. КНЯЖНА.

Какія складочки!

1. КНЯЖНА.

Обширно фалбарой.

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Нѣтъ, если-бъ видѣли мой шюрлюрю ашласный!

3. КНЯЖНА.

Какой эшарпъ cousin мнѣ подарилъ!

4. КНЯЖНА.

Ахъ! да, бережевый!

5. КНЯЖНА.

Ахъ! прелеснь!

6. КНЯЖНА.

Ахъ! какъ миль!

КНЯГИНЯ.

Ссъ!—Кшо эшо въ углу, вошли мы, поклонился?

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Пріѣзжій Чацкій.

КНЯГИНЯ.

Ош-спа-вной?

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Да, пушешесшвоваль, нѣдавно ворошилси.

КНЯГИНЯ.

И хо-ю-сшой?

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Да, не женашь.

КНЯГИНЯ.

Князь! Князь! сюда! — живѣ!

КНЯЗЬ, обращаетъ къ ней слуховую трубу.

О! хмъ!

КНЯГИНЯ.

Къ намъ на вечеръ въ Чешвергъ, проси скорѣ
Нашаальи Дмишревны знакомага: вошь онъ.

КНЯЗЬ.

И хмъ!

Оправляется, светса около Чацкаго и покашливаетъ.

КНЯГИНЯ.

Вошь що-то, дѣшки!

Имъ балъ, а башюшка пускайся на поклонъ:

Танцовщики ужасно спали рѣдки! . . .

Онъ Камеръ-Юнкеръ?

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Нѣтъ!

КНЯГИНЯ.

Богашъ?

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

О! нѣтъ!

КНЯГИНЯ, громко что есть мочи.

Князь! Князь! назадъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ И ГРАФИНИ ХРЮМИНЫ, БАБУШКА И
ВНУЧКА.

ГРАФИНЯ ВНУЧКА.

Ахъ! grand maman! ну кшо такъ рано пріѣзжаешь?

Мы первыя.

Пропадаетъ въ боковую комнату.

КНЯГИНЯ.

Вошь насъ чесашъ !

Вошь первая, а насъ за никого считаешь!

Зла: въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ; ужь Богъ ее просишь !

ГР. ВНУЧ. вернувшись, направляешь на Чацкого двойной лорнетъ.

Мсьё Чацкій, вы въ Москвѣ? Какъ были, все шакіе!

ЧАЦКІЙ.

На что мѣняешься мнѣ?

ГРАФИНЯ ВНУЧКА.

Вернулись холостые ?

ЧАЦКІЙ.

На комъ женишься мнѣ ?

ГРАФИНЯ ВНУЧКА.

Въ чужихъ краяхъ на комъ ?

О! нашихъ пьма, безъ дальнихъ справокъ,

Такъ женился, и насъ даряшь родствомъ

Съ искусницами модныхъ лавокъ.

ЧАЦКІЙ.

Несчастливые! должны упреки нести

Ошь подражательницъ модискамъ ,

За шо , что смѣли предпочесть

Оригиналы спискамъ.

Я В Л Е Н І Е І Х .

Тѣже и множество другихъ госпей. Между прочими ЗАГОРЪЦКІЙ. Мушныны являюшся, шаркаюшъ, опшходяшъ въ спорону, кочуюшъ изъ комнашы въ комнашу и проч. СОФЪЯ ошь себя выходитъ. Все къ ней на встрѣчу.

ГР. ВЛУЧКА.

Eh bon soir ! vous voilà ! jamais trop diligente,

Vous nous donnez toujours le plaisir de l'attente!

ЗАГОРЪЦКІЙ.

На завтрашній спектакль имѣете билетъ ?

СОФЪЯ.

Нѣтъ !

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Позвольте вамъ вручить, напрасно бы кино взялся

Другой вамъ услужить; за шо,

Куда я не кидался:

Въ Коншору—все взяшó;

Къ Дирекшору—онъ мнѣ пріятель—

Съ зарей въ шестомъ часу—и къ спашѣ-ль!

Ужъ съ вечера никшо доспашъ не могъ;

Къ шому, къ сему, всѣхъ сбиль я съ ногъ,

И эшомъ наконецъ похипиль уже силой

У одного: спарикъ онъ хилой,

Мнѣ другъ, извѣсний домождъ:

Пусть дома просидишь въ покоѣ!

СОФЬЯ.

Благодарю васъ за билетъ,

А за спаранье вдвое.

Наляются еще кое какіе; между тѣмъ Загорьцкій отходитъ къ мушкетерѣ.

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Платонъ Михайлычъ!

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Прочь!

Поди ны къ женщинамъ, аги имъ и ихъ морочъ;

Я правду о себѣ поразскажу шакую,
 Чшо хуже всякой лжи. Вошь, брашь, (Чацкому) рекомандую:

Какъ эдакихъ людей учшивѣ зовушь?

Нѣжиѣ? Человѣкъ онъ свѣтскій,

Извѣстный плушь :

Аншонъ Аншоночь Загорецкій!

При немъ остерегись: переносишь гораздъ!

И въ каршы не садись : продашь !

ЗАГОРЕЦКІЙ.

Оригиналъ ! брюзгливъ , а безъ малѣйшей злобы.

ЧАЦКІЙ.

Но оскорбляясь вамъ смѣшно бы.

Окромъ честности ешь множество ошрадъ :

Ругаюшь здѣсь, а шамъ благодаряшь.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Охъ нѣшь, брашець ! у насъ ругаюшь

Вездѣ, а всюду принимаюшь.

Загорецкій мѣшается съ толпу.

ЯВЛЕНІЕ X.

ТЪЖЕ И ХЛЕСТОВА.

ХЛЕСТОВА.

Легко ли въ шесшдесяшь пять дѣшь
 Тащишься миѣ къ шебѣ, племянница?... Мученье!
 Чась бишый ѣхала съ Покровки, силы нѣшь!

Ночь — свѣша предсшавленье!

Ошь скуки я взяла съ собой

Арапку — дѣвку, да собачку;

Вели ихъ накормишь ужо, дружечикъ мой,

Ошь ужина сошли подачку.

Книгиня здравшвуйше! (*садится*) Ну, Софьюшка мой другъ,

Какая у меня Арапка для услугъ!

Курчавая! горбомъ лопашки!

Сердишная! всѣ кошечьи ухвашки!

Да какъ черна! да какъ спрашна!

Вѣдь создалъ же Господь шакое племя!

Чоршь сущій! Въ дѣвичей она....

Позвашъ ли?

СОФЬЯ.

Нѣшь-сь, въ другое время.

ХЛЕСТОВА.

Представь, ихъ какъ зѣрей выводяшь на показъ,
Я слышала, шамь.... городъ ешь Турецкій...

А знаешь ли, кшо мнѣ принась?

Аншонъ Аншонычъ Загорѣцкій.

Онъ выставляется впередъ.

Лгунишка онъ, каршежникъ, воръ,

Загорѣцкій исчезаетъ.

Я ошь него было и двери на запоръ,
Да масперъ услужишь: мнѣ и сесирѣ Прасковѣ,
Двоихъ Аранченковъ на ярмонкѣ доспаль;
Купиль онъ, говоришь, чай въ каршы сплушоваль;
А мнѣ подарочекъ: дай Богъ ему здоровье.

ЧАЦКІЙ, съ смѣхомъ Плашону Михайловичу.

Не поздоровишься ошь эдакихъ похваль!

И Загорѣцкій самъ не выдержаль, пропаль.

ХЛЕСТОВА.

Кшо эшошь весельчакъ? изъ званія какого?

СОФЪЯ.

Вонъ эшошь? Чацкій.

ХЛЕСТОВА.

Ну, а что нашель смѣшнаго?
 Чему онъ радъ? какой шумъ смѣхъ?
 Надъ шаросшью смѣяшься грѣхъ!
 А! помню, ты дшеѣ съ нимъ часто танцовала;
 Я за уши его дирала, только мало!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТЪЖЕ И ФАМУСОВЪ.

ФАМУСОВЪ, громогласно.

Ждемъ Князь-Пешрь-Ильча,
 А Князь ужъ здѣсь! а я забылся тамъ въ поршрешной!
 Гдѣ Скалозубъ Сергѣй Сергѣичъ! а?
 Нѣшъ; кажешся, что нѣшъ: онъ человекъ замѣшной—
 Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ.

ХЛЕСТОВА.

Творецъ мой! оглушилъ: звонче всякихъ шрубъ!

Я В Л Е Н І Е XII.

ТѢЖЕ И СКАЛОЗУБЪ, ПОТОМЪ МОЛЧАЛИНЪ.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ, запоздали!

А мы васъ ждали, ждали, ждали.

Подводитъ къ Хлестосой.

Моя невѣспушка, которой ужъ давно

Объ васъ говорено.

ХЛЕСТОВА, сид.

Вы прежде были здѣсь... въ полку, въ шомъ Гренадерскомъ?

СКАЛОЗУБЪ, басомъ.

То естъ хоппше вы сказащъ:

Въ Ново-Землянскомъ Мушкаперскомъ?

ХЛЕСТОВА.

Не масшерица я полки-шо различашъ.

СКАЛОЗУБЪ.

А форменныя естъ опшлички:

Въ мундирахъ выпушки, погончики, пешплички.

ФАМУСОВЪ.

Пойдемъ-ше, башюшка, шакъ я васъ посмѣшу.

Курьбозный виспъ у насъ. За нами, Князь! прошу.

Его и Князя уводитъ съ собою.

ХЛЕСТОВА, Софьи.

Ухъ! я почнехонько избавилась отъ пещли.

Вѣдь полу-умный швой ошець:

Дался ему шрехъ сажень удалецъ,

Знакомишь, не спросясь, пріятно ли намъ, нѣтъ ли!

МОЛЧАЛИНЪ, подаешъ ей каршу.

Я вашу паршію составилъ: Мосѣ Кокъ,

Оома Оомичъ, и я.

ХЛЕСТОВА, всмаетъ.

Спасибо, мой дружокъ!

МОЛЧАЛИНЪ.

Вашъ шпиць, прелесный шпиць, не болѣе напершка;

Я гладилъ все его; какъ шелковая шершка!

ХЛЕСТОВА.

Спасибо, мой родной!

Уходитъ; за ней Молчалинъ и многіе.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ЧАЦКІЙ, СОФЬЯ И НѢСКОЛЬКО ПОСПОРОННИХЪ
лицъ, копорые въ продолженіи сцены расхо-
дящяся.

ЧАЦКІЙ.

Ну! шучу разогналь....

СОФЬЯ.

Нельзя-ль не продолжашь?

ЧАЦКІЙ.

Чѣмъ васъ я напугаль?

За шо, что онь смягчиль разгнѣванную госнью,

Хотѣль я похвалишь.

СОФЬЯ.

А кончили бы злостью!

ЧАЦКІЙ.

Сказашь вамъ, что я думаль? вошь:

Спарушки всѣ народъ сердишый.

Не худо, чтообъ при нихъ услужникъ знаменишый

Тушь былъ какъ громовой ошводъ —

Молчалишь! — Кшо другой шакъ мирно все уладишь!

Тамъ моську во время погладишь!

Тупь въ пору каршочку вопрешь !
 Въ немъ Загорѣцкій не умрешь.
 Вы давеча его мнѣ исчисляли свойства,
 Но многія забыли ? — да ?

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

СОФЬЯ, попомъ Г. Н.

СОФЬЯ, про себя.

Ахъ ! эшотъ челоуѣкъ всегда
 Причиной мнѣ ужаснаго разспройсва !
 Унизилъ радъ, кольнушь, завистливъ, гордь и золь !

Г. Н. подходитъ.

Вы въ размышленьи?

СОФЬЯ.

Объ Чацкомъ.

Г. Н.

Какъ его нашли по возвращеньи ?

СОФЬЯ.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Г. П.

Ужель съ ума сошелъ?

СОФЬЯ, помолчавши.

Не то, чтобы совѣмъ.

Г. П.

Однако есть примѣны?

СОФЬЯ, смотря на него приспально.

Мнѣ кажется.

Г. П.

Какъ можно въ эти лѣпы!

СОФЬЯ.

Какъ бышь!

Въ сторону

Гоповъ онъ вѣришь!

А, Чацкій! любите вы всѣхъ въ шушы радишь,

Угодноль на себѣ примѣришь?

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Г. Н. попомъ Г. Д.

Г. Н.

Съ ума сошелъ!... Ей кажешся? вошь на!
 Не даромъ! спало бышь... съ чего-бъ взяла она!

Ты слышалъ?

Г. Д.

Чшо?

Г. Н.

Объ Чацкомъ?

Г. Д.

Чшо шакое?

Г. Н.

Съ ума сошелъ!

Г. Д.

Пустое!

Г. Н.

Не я сказалъ, другіе говоряшь.

Г. Д.

А ты разславишь эшо радъ?

Г. И.

Пойду освѣдомлюсь ; чай кто нибудь да знаетъ.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Г. Д. попомъ ЗАГОРЬЦКІИ.

Г. Д.

Вѣрь болшуну !

Услышишь вздоръ, и топчась повпоряешь !

Ты знаешь ли объ Чацкомъ ?

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Ну ?

Г. Д.

Съ ума сошелъ ?

ЗАГОРЬЦКІЙ.

А ! знаю, помню, слышалъ.

Какъ мнѣ не знашь ? примѣрный случай вышель :

Его въ безумные упрягаль дядя плушь ;

Схватили , въ желтый домъ , и на цѣпь посадили.

Г. Д.

Помилуй! онъ сей часъ здѣсь въ компаньѣ былъ, шушь.

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Такъ съ цѣпи спало бышь спушили.

Г. Д.

Ну, милый другъ, съ шобой не надобно газешъ?

Пойду-ка я, расправлю крылья;

У всѣхъ повыспрошу; однако, чуръ, секретъ!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ЗАГОРЬЦКІЙ, попомъ НАТАЛЬЯ ДМИТРИ-
ЕВНА.

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Который Чацкій шушь? Извѣстная фамилья:

Съ какимъ-шо Чацкимъ я когда-шо былъ знакомъ.

Вы слышали объ немъ?

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Объ комъ?

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Объ Чапкомъ; онъ сей часъ здѣсь въ комнашѣ былъ.

НАТАЛЪЯ ДМИТРИЕВНА.

Знаю.

Я говорила съ нимъ.

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Такъ я васъ поздравляю:

Онъ сумасшедшій...

НАТАЛЪЯ ДМИТРИЕВНА.

Чшо?

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Да, онъ сошелъ съ ума!

НАТАЛЪЯ ДМИТРИЕВНА.

Представше! я замѣшила сама;

И хошь пари держашь, со мною въ одно вы слово.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

ТЪ ЖЕ, ГРАФИНЯ БАБУШКА.

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Ахъ, Боже мой! вошь чудеса! вошь ново!

Вы не слыхали здѣшнихъ бѣдъ?

Послушайте! вошь прелесни! вошь мило!

ГР. БАБУШКА.

Мой другъ, мнѣ уши заложило!

Скажи погромче. . .

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Время нѣтъ.

Il vous dira toute l'histoire!

Пойду спрошу.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XIX.

ЗАГОРѢЦКІЙ, ГРАФИНЯ БАБУШКА.

ГР. БАБУШКА.

Что? что? Ужъ нѣтъ ли здѣсь пожара?

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Нѣтъ! Чацкій произвелъ всю эту кучерью.

ГР. БАБУШКА.

Какъ? Чацкого кто свелъ въ пюрму?

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Въ горахъ былъ раненъ въ лобъ, сошелъ съ ума отъ раны.

ГР. БАБУШКА.

Пошелъ онъ въ бусурманы?

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Ее не вразумишь!...

Уходитъ

ГР. БАБУШКА.

Аншонъ Аншонычъ! Ахъ!

И онъ бѣжидъ; всѣ въ страхъ, въ поныхахъ.

ЯВЛЕНІЕ XX.

ГРАФИНЯ БАБУШКА, И КНЯЗЬ ТУГОУХОВ-
СКІЙ.

ГР. БАБУШКА.

Князь! Князь! охъ эшонтъ Князь, по баламъ, самъ чупъ дышешъ.

Князь, слышалъ?

КНЯЗЬ.

А? хмъ?

ГР. БАБУШКА.

Онъ ничего не слышишь;
Хоть можешь видѣли, здѣсь Полицмейстеръ былъ?

КНЯЗЬ.

Э? хмъ?

ГР. БАБУШКА.

Въ шюрму-шо, Князь, кто Чацкаго схватилъ?

КНЯЗЬ.

И? хмъ?

ГР. БАБУШКА.

Тесакъ ему, да ранецъ,
Въ солданы; шушка ли! перемѣнилъ законъ!

КНЯЗЬ.

У? хмъ?

ГР. БАБУШКА.

Да!... въ бусурманахъ онъ!

Ахъ! окаянный Волшерьянецъ!

Чшо? а? глухъ мой ошецъ! доспаньше свой рожокъ!

Охъ, глухоша большой порокъ!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

ТѢ ЖЕ И ХЛЕСТОВА, СОФЬЯ, МОЛЧАЛИНЪ,
ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА,
ГРАФИНЯ ВНУЧКА, КНЯГИНЯ СЪ ДОЧЕРЬМИ,
ЗАГОРЬЦКІЙ, СКАЛОЗУБЪ, ПОПОМЪ
ФАМУСОВЪ и многіе другіе.

ХЛЕСТОВА.

Съ ума сошелъ? прошу покорно!

Да невзначай! да какъ проворно!

Ты, Софья, слышала?

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Кшо первый разгласилъ?

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Ахъ, другъ мой! всѣ.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Ну, всѣ, шакъ вѣришь во неволь;

А мнѣ сомнишельно.

ФАМУСОВЪ, входитъ.

О комъ? о Чацкомъ чшо ли?

Чего сомнишельно? я первый, я ошкрылъ.

Давно дивлюсь я, какъ никто его не свяжешь!
 Попробуй говоришь, и не-вѣсьшь что наскажешь!
 Чуть низко поклонись, согнись-ка кпо кольцомъ,
 Хошь предъ какимъ ни ешь лицомъ,
 Такъ назовешь онъ подлецомъ!...

ХЛЕСТОВА.

Туда же изъ смѣшавныхъ ;
 Сказала что-то я : онъ началъ хохоташъ.

МОЛЧАЛИВЪ.

Мнѣ опсовѣшовавъ въ Москвѣ служишь въ Архивахъ!

ГР. ВНУЧКА.

Меня модиспкою изводилъ величашъ !

НАТАЛЪЯ ДМИТРИЕВНА.

А мужу моему совѣшь даль жившь въ деревнѣ !

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Безумный по всему !

ГР. ВНУЧКА.

Я видѣла изъ глазъ.

ФАМУСОВЪ.

По мащери пошелъ по Аннѣ Алексѣвнѣ,

Покойница съ ума сходила восемь разъ.

ХЛЕСТОВА.

На свѣшъ дивныя бѣваюшъ приключенья!

Въ его лѣша съ ума спрыгнулъ!

Чай пилъ не по лѣшамъ?

КНЯГІНЯ.

О! вѣрно....

ГР. ВЛУЧКА.

Безъ сомнѣнья!

ХЛЕСТОВА.

Шампанское спаканами пилуль.

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Бушылками-съ и пребольшими.

ЗАГОРЪЦКІЙ, съ жаромъ.

Нѣшь-съ, бочками сороковыми.

ФАМУСОВЪ.

Ну вошь ! великая бѣда,
 Чшо выпьешь лишнее мужчина !
 Ученые — вошь чума ! ученоспъ — вошь причина...

ЖЛЕСТОВА.

Опцы мои ! ужъ кто въ умѣ разспроенъ,
 Такъ все равно, ошь книгъ ли, ошь пипьяль,
 А Чацкаго мнѣ жаль.

По Хрисціански, шакъ, онъ жалосши достоинъ :
 Былъ оспрый человекъ, имѣлъ дунъ сошни при.

ФАМУСОВЪ.

Четыре.

ЖЛЕСТОВА.

Три, сударь!

ФАМУСОВЪ.

Четыреша !

ЖЛЕСТОВА.

Нѣтъ ! шреша.

ФАМУСОВЪ.

Въ моемъ календарѣ. . .

ХЛЕСТОВА:

Всѣ врушь календари.

ФАМУСОВЪ.

Какъ разъ чешыреста! Охъ, спорить голосиста!

ХЛЕСТОВА.

Нѣшь! триста! ужъ чужихъ имѣній мнѣ не знашь!

ФАМУСОВЪ.

Чешыреста, прошу поняшь!

ХЛЕСТОВА.

Нѣшь, триста! триста! триста!

Я В Л Е Н І Е XXII.

ТЪЖЕ И ЧАЦКІЙ.

НАТАЛЯ ДМИТРИЕВНА.

Вошь онъ!

ГР. ВЗУЧКА.

Шшь!

Всѣ.

Шшъ!

Плѣтятся отъ него въ противоположную сторону.

КЛЕСТОВА.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ

Зашѣшь драгся онъ, пошребуюшь къ раздѣлкѣ.

ФАМУСОВЪ.

О, Господи! помилуй грѣшныхъ насъ!

Опасливо.

Любезнѣйшій! шы не въ своей шарелкѣ.

Съ дороги нужень сонъ. Дай пульсъ, шы нездоровъ.

ЧАЦКІЙ.

Да, мочи нѣтъ! миллионъ шерзаній

Груди ошь дружескихъ писковъ,

Ногамъ ошь шарканья, ушамъ ошь восклицаній,

А пуце головѣ ошь всякихъ пуслияковъ!

Подходитъ къ Софев.

Душа здѣсь у меня какимъ-шо горемъ сжаша,

И въ многолюдствѣ я пошерянь, самъ не свой;

Нѣтъ! не доволенъ я Москвой!

КЛЕСТОВА.

Москва вишь виноваша!

ФАМУСОВЪ.

Подальше ошь него; (*дѣлаетъ знакъ Софьѣ*) Гм! Софья! Не
глядись!

СОФЬЯ, Чацкому.

Скажише, что васъ шакъ гнѣвишь?

ЧАЦКІЙ.

Въ той комнатѣ незначущая встрѣча:

Французикъ изъ Бордо, насаживая грудь,

Собралъ вокругъ себя родъ вѣча,

И сказывалъ, какъ снаряжался въ пушъ

Въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и слезами;

Пріѣхалъ и нашель, что ласкамъ нѣшь конца;

Ни звука Русскаго, ни Русскаго лица

Не встрѣшилъ, будшо бы въ опечесствѣ, съ друзьями:

Такой же шолкъ у дамъ, шакіе же наряды;

Онъ радъ, но мы не рады.

Умолкъ.—И шушь со всѣхъ споронъ

Тоска, и оханье, и спонъ:

Ахъ! Франція! нѣшь въ мірѣ лучше края!

Рѣшили двѣ Княжны, сесшрицы, повшоряя

Урокъ, кошорый имъ изъ дѣшсшва напшвержень.

Куда дѣвашся ошь Княженъ!

Я одалъ возсылалъ желанья

Смирешныя, однако вслухъ,

Чтобъ испребилъ Госнодь нечисмый эшотъ духъ

Пусшаго, рабскаго, слѣпаго подражанья.

Чтобъ искру заронилъ онъ въ комъ нибудь съ душой,

Кшо могъ бы словомъ, или примѣромъ,

Нась удержашъ какъ крѣпкою возжѣй

Ошь жалкой пошности по сторонамъ чужой.

Пускай меня опьявляшъ шаровѣромъ;

Но хуже для меня нашъ Севѣръ во сто крашъ

Съ шѣхъ поръ, какъ ондалъ все въ промѣнъ на новый ладъ—

И нравы и языкъ и шарину свяшую —

И величавую одежду, на другую,

По шушовскому образцу :

Хвостъ съзади, съ переди какой-шо чудный выемъ,

Разсудку вопреки, на переколь сшихямъ ;

Движенья связаны и не краса лицу ;

Смѣшные, бришые, сѣдые подбородки....

Какъ плашье, волосы, шакъ и умы корошки !

Ахъ ! если рождены мы все перенимашъ,

Хошь у Кишайцевъ бы намъ нѣсколько зацѣшъ

Премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ !

Воскреснемъ ли когда ошь чужевласнья модъ ?

Чтобъ умный, добрый нашъ народъ,

Хоши по языку, насъ не считалъ за Нѣмцевъ !

«Какъ Европейское поставишъ въ паралель

«Съ національнымъ—спрашно что-шо !

«Ну какъ перевеси: Мадамъ и Мадмуазель?
«Ужель: сударыня!»—забормошаль мнѣ кшо-шо...

Вообразише, пушь у всѣхъ
На мой же счешъ подицля смѣхъ.

«Сударыня! ха! ха! прекрасно!
Сударыня! ха! ха! ужасно! . . . »

Я разсердясь и жизнь кляня,
Гошовиль имъ ошвѣшъ громовый,
Но всѣ ошавили меня.

Вошь случай вамъ со мною,—онъ не новый.

Москва и Пешербургъ, во всей Россіи шо ,

Чшо человекъ изъ города Бордо
Лишь рошь ошкрыль — имѣшъ счастье
Во всѣхъ Княженъ всецашъ участие.

И въ Пешербургѣ и въ Москвѣ,

Кшо нѣдругъ выписныхъ лицъ, вычуръ, словъ кудрявыхъ,

Въ чьей по несчастью головѣ

Пяшь , шешъ , найдешся мысли здравыхъ,

И онъ осмѣлишся ихъ гласно объявляшъ,

Глядь . . .

Оледывается; всѣ валвсируютъ, старики увлиси за карты.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

Слабое освѣщеніе, лакеи иныя суешяща, иныя
спящъ въ ожиданіи господъ своихъ.

Ночь.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФИНЯ БАБУШКА И ВНУЧКА.

ЛАКЕЙ.

Графини Хрюминой кареша!

ГР. ВНУЧКА, пока ее укушывающъ.

Ну баль! ну Фамусовъ! умъль гостей созвашь!

Какіе-шо уроды съ шого свѣша!

И не съ кѣмъ говоришь и не съ кѣмъ танцовашь.

ГР. БАВУШКА.

Поѣдемъ, машушка ! мнѣ право не подь силу,
 Когда нибудь, я еь бала да въ могилу.

Обо уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ГОРИЧЕВЫ, одинъ лакей около ихъ хлопочешь,
 другой у подѣзда кричишь:

Карена Горича!

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Мой ангель, жизнь моя!
 Безцѣнный, душенька ! что смощришь шакъ уныло?
 Признайся, весело у Фамусовыхъ было ?

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ,

Нашаша, машушка, дремлю на балахъ я,
 До нихъ смершельный неохощникъ,
 А не прошивлюсь: швой рабошникъ,
 Дежурю за полночь подь часъ
 Тебѣ въ угодношь ! какъ ни грушно,
 Пускаюсь по командѣ въ плясь!...

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА.

Ты притворяешься и очень не искусно;

Охоша смершная прослышь за шарика.

Уходитъ съ лакемъ.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, хладнокровно.

Баль вещь хорошая, неволя-шо горька!

А кпо женишься насъ неволишь?

Въдь сказано-жь иному на роду...

ЛАКЕЙ, съ крыльца.

Въ карешъ барыня, и гнѣвашься изволишь.

ПЛАТОНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Иду, иду.

Убѣгаетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЧАЦКІЙ и его лакей впереди.

ЧАЦКІЙ.

Кричи, чшобы скорѣе подавали!

Лакей уходитъ.

Ну вошь и день прошель, и съ нимъ

Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ

Надеждъ, когорыя мнѣ душу наполняли!

Чего я ждалъ? что думалъ здѣсь найдши?

Гдѣ прелеснь эта встрѣчь? участие въ комъ живое?

Крикъ, радоснь, обнялись,—пустое!

Въ повозкѣ, какъ-шо на пуши,

Необозримою равниной, сидя праздно,

Всѣ что-шо видно впереди:

Свѣшло, синѣ, разнообразно;

И ѣдешъ часъ, и два, день цѣлый;—вошь, рѣзво

Домчались къ опдыху—ночлегъ; куда ни взглянешъ,

Все шаже гладъ и спешъ и пусто и мершво. . . .

Досадно, мочи нѣтъ, чѣмъ больше думаешь спанешь!

Гошова?

Лакей возерищается.

ЛАКЕЙ.

Кучера нигдѣ вамъ не найдуть.

ЧАЦКІЙ.

Пошелъ ищи, не ночевашъ же шумъ.

Лакей уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЧАЦКІЙ И РЕПЕТИЛОВЪ.

РЕПЕТИЛОВЪ, вбѣгаетъ съ крыльца.

Тьфу! оплошаль! Ахъ, мой Создатель!

Дай прошереть глаза.... Ошкудова, пріятель?

Сердечный другъ! любезный другъ! mon cher!

Вошъ фарсы мнѣ какъ часо были пѣшы,

Чшо пусшомеля я, чшо глушь, чшо суевѣръ,

Чшо у меня на все предчувствія, примѣны:

Сей часъ.... разшолковашъ прошу:

Какъ будшо зналъ, сюда спѣшу....

Хваншъ объ порогъ, задѣлъ ногою

И расшянулся во весь роспъ....

Пожалуи смѣйся надо мною,

Чшо Репешиловъ врепъ, чшо Репешиловъ проспъ;

А у меня къ шебѣ влеченье, родъ недуга,

Любовь какая-то и спраспъ:

Гошовъ я душу прозакласпъ

Чшо въ мѣрѣ не найдешъ себѣ такаго друга!

Такаго, вѣрнаго, ей, ей!...

Пускай лишусь жены, дѣшей,

Ошавлень буду цѣлымъ свѣшомъ,

Пускай умру на мѣспѣ эшомъ

И разразишъ меня Господь...

ЧАЦКІЙ.

Да полно вздоръ молодецъ.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Не любишь ты меня! естественное дѣло!

Съ другими—я и шакъ, и сякъ;

Съ шобою—говорю не смѣло,

Я жалокъ, я смѣшонъ, я неучъ, я дуракъ!...

ЧАЦКІЙ.

Вошь спранные уничиженіе!

РЕПЕТИЛОВЪ.

Брани меня, я самъ клянусь свое рожденіе,

Когда подумаю, какъ время убиваль!...

Скажи, кошорый часъ?

ЧАЦКІЙ.

Часъ ѣхашъ спать ложилъся;

Коли явился ты на балъ,

Такъ можешь ворошилъся.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Что балъ, брашець, гдѣ мы всю ночь, до бѣла дня

Въ приличьяхъ скованы—не вырвешся изъ ига!...

Чишалъ ли ты, ешь книга!...

ЧАЦКІЙ.

А ны чпшаль? задача для меня!

Ты Репетиловъ ли?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Зови меня Вандаломъ,

Я это имя заслужилъ:

Людьми пусными дорожилъ,

Самъ брѣдиль цѣлуй въкъ обѣдомъ, или баломъ,

Объ дѣшяхъ забываль, обманываль жену,

Играль, проигрываль, въ опеку взяшь указомъ!

Танцовщицу держаль—да не одну:

Трехъ разомъ!

Пилъ мершвую! не спалъ ночей по девяти,

Все ошвергалъ: законы, совѣсь, мѣру...

ЧАЦКІЙ.

Послушай: ври, да знай же мѣру,

Ешь ошь чего въ ошчайные придши.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Поздравь меня, теперь съ людьми я знаюсь

Съ умѣйшими! Всю ночь не рыцу на пролешь....

ЧАЦКІЙ.

Вошь нынче напрымѣръ?

РЕЦЕТИЛОВЪ.

Чшо—ночь одна не въ щель !

За шо спроси : гдѣ былъ ?

ЧАЦКІЙ.

И самъ я догадаюсь,

Чай въ Клубѣ ?

РЕЦЕТИЛОВЪ.

Въ Англійскомъ! Чшобъ исповѣдь начашь:

Изъ шумнаго я застѣданья.

У насъ всегда по Чешвергамъ собранья,

О шомъ, о семь помолковашь.

Я самъ какъ схвапшася обь камерахъ, присяжныхъ,

Обь Байронѣ, ну, обь маперьяхъ важныхъ,

Чашенько слушаю, не разжимая губъ; —

Мнѣ не подь силу, брашь, и чувствую, чшо глушь!...

Ахъ! Александръ! — у насъ себя не дославало!

Послушай, миленькой, пошѣшь меня хошь мало,

Поѣдемъ-ка сей часъ, — мы благо на ходу, —

Съ какими я себя сведу

Людьми! — Ужъ на меня ни сколько не похожи!

Чшо за люди, топ шер! совъ умной молодежи!

ЧАЦКІЙ.

Богъ съ ними и съ шобой! Куда я поскачу?

За чѣмъ? въ глухую ночь?—Домой!—я спать хочу!

РЕПЕТИЛОВЪ.

Э! брось! кто нынче спишь! Ну, полно, безъ прилюдій

Рѣшишь, а мы... у насъ... рѣшишельные люди,

Горячихъ дюжина головъ!

Кричимъ—подумаешь, чшо сонни голосовъ.

ЧАЦКІЙ.

Да изъ чего, скажи, бѣснуешься вы шолько?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Шумимъ, брашець, шумимъ... .

ЧАЦКІЙ.

Шумите вы—и шолько?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Не мѣсто объясняшь пеперь и недосугъ:

Лишперашурное ешь дѣло;

Оно вошь видишь, не созрѣло—

Нельзя же вдругъ....

Чшо за люди! топ шер! безъ дальныхъ я испорій

Скажу шебъ: во первыхъ Князь Григорій,

Чудакъ единшвенный! насъ со смѣху моришь,
 Въкъ съ Англичанами, вся Англійская складка:
 И шакъ же онъ сквозь зубы говоришь
 И шакъ же корошко обсприжень для порядка.
 Ты не знакомъ? О! познакомся съ нимъ.

Другой Воркуловъ Евдокимъ;

Ты не слыхалъ, какъ онъ поешъ? о, диво!

Послушай, милый, особливо

Ешь у него любимое одно:

А нонъ ла-шьяръ ми по-по-по!

Еще у насъ два браша,

Левонъ и Боринька, чудесные ребяша!

Объ нихъ не знаешь что сказать!

Но если Генія прикажете называть:

Удушьевъ Ипполишь Маркелыч!

Ты сочиненія его

Чиналъ ли что нибудь? хошь мѣлочъ?

Прочши, брашець! Да онъ не пишешъ ничего -

Вопшь эдакихъ людей-бы съчь-шо,

И приговаривашъ: писашъ, писашъ, писашъ!

Въ журналахъ можешъ шы однако омыскашь

Его *отрывокъ: взглядъ и нѣчто*,

Объ чемъ бишь *нѣчто*?—обо всемъ,

Все знаешъ: мы его на черныи день пасемъ....

Но голова у насъ, какой нигдѣ ужъ пишу,

Не надо называшъ, узнаешъ по поришрешу:

Ночной разбойникъ, дуелишь,
 Въ камчашку сосланъ былъ, вернулся Алеушомъ,
 И крѣпко на руку нечисшь :
 Да умный человекъ не можешь бышь не плушомъ!
 Когдажь объ честности высокой говоришь ,
 Какимъ-шо демономъ внушаемъ—
 Глаза въ крови, лице горюшь,
 Самъ плачешь, а мы всѣ рыдаемъ !
 Вошь люди! ешь ли имъ подобные ? на врядъ !
 Ну, между ними я, конечно, за урядъ, —
 Немножко пообщалъ, лѣнивъ—подумаешь ужась ,
 Однакожь я, когда умишкомъ понашужась
 Засяду , часу не сижу ,
 И какъ-шо невзначай вдругъ каламбуръ рожу ;
 Другіе у меня мысль эшу же подцѣпашъ
 И въ шестеромъ глядь водевильчикъ сѣбяишь ;
 Другіе шестеро на музыку кладушь,
 Другіе хлопаюшь , когда его даюшь....
 Братъ, смѣйся, а что любо—любо !
 Способностями Богъ меня не наградишь,
 Даль сердце доброе, вошь чѣмъ я людямъ миль.
 Совру — просиашъ....

ЛАКЕЙ, у подъзда.

Кареша Скалозуба !

РЕПЕТИЛОВЪ.

Чья?

ЯВЛЕНІЕ V.

ТЪЖЕ И СКАЛОЗУБЪ спускаешя съ крыльца.

РЕПЕТИЛОВЪ.

А! Скалозубъ! душа моя!

Поспой, куда же? сдѣлай дружбу!

Душитъ его въ объятіяхъ.

ЧАЦКІЙ.

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ?

Входитъ въ Швейцарскую.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Слухъ объ тебѣ давно зашихъ,

Сказали: что ты въ полкъ отправился на службу.

Знакомы вы?(ищетъ глазами Чацкаго) Упрямецъ ускакалъ—

Нѣшь нужды.—Я тебя нечаянно сыскалъ,

И просимъ-ка со мной сей часъ, безъ отговорокъ!

У Князь Григорія шеперь народу шьма,

Увидишь челоѣкъ шамъ сорокъ,

Фу! сколько, брашець, шамъ ума!

Всю ночь полкуюшь, не наскучаешь;
 Во первых—напоишь Шампанскимъ на убой,
 А во вторых—такимъ вещамъ научаешь,
 Какихъ, конечно, намъ не выдумаешь съ шобой.

СКАЛОЗУБЪ.

Избавь. Ученостью меня не обморочишь,
 Скликай другихъ; а если хочешь,
 Я Князь Григорію и вамъ
 Фельдфебеля въ Волшеры дамъ:
 Онъ въ три шеренги васъ поспроишь,
 А пикнете—шакъ мигомъ успокоишь.

РЕШЕТИЛОВЪ.

Все служба на умѣ; топ срег, гляди сюда:
 И я въ чины бы лезъ, да неудачи всирѣшилъ,
 Какъ можешь бышь никно и никогда;
 По спашской я служилъ—шогда
 Баронъ Фонъ Клокъ въ Минисшры мѣнилъ;
 А я,
 Къ нему въ зашья,
 Шель на прямикъ, безъ дальней думы.
 Съ его женой и съ нимъ пускался въ реверен,
 Ему и ей шакія суммы
 Спустилъ, что Боже упаси!

Онъ на Фоншанкѣ жилъ, я возлѣ домъ построилъ
Съ колоннами, огромный—сколько спонилъ!

Женился наконецъ на дочери его,

Приданого взялъ—пишъ, по службѣ—ничего!

Теснь знашной, а чшо проку?

Боялся видишь онъ упреху

За слабосъ будно бы къ роднѣ;

Боялся, прахъ его возьми, да легчель мнѣ?

Останавливается, увидя что Загорѣцкій заступилъ мѣсто Скалозуба, который покуда убралъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

РЕПЕТИЛОВЪ И ЗАГОРѢЦКІЙ.

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Извольше продолжашъ, вамъ искренно признаюсь,

Я неудачи самъ встрѣчалъ;

И онъ шого, чшо прямя и смѣло объясняюсь,

Куда какъ много пошерялъ.

РЕПЕТИЛОВЪ, съ досадою.

Всѣ врознь, не говоря ни слова!

Чушь изъ виду одинъ, гляди ужъ нѣшь другога:

Былъ Чацкій, вдругъ исчезъ, пошомъ и Скалозубъ....

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Какъ думаете вы объ Чацкомъ ?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Онъ не глупъ.

Сей часъ столкнулись мы, шупъ всякія шурусы,
И дѣльный разговоръ зашелъ про водевиль....
Да, водевиль есть вещь, а прочее все гиль !
Мы съ нимъ.... у насъ.... одни и шѣже вкусы.

ЗАГОРЬЦКІЙ.

А вы замѣтили, что онъ

Въ умъ серьезно повреждѣнъ ?

РЕПЕТИЛОВЪ.

Какая чепуха !

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Объ немъ всѣ этой вѣры.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Вранье !

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Спросите всѣхъ !

РЕПЕТИЛОВЪ.

Химеры!

ЗАГОРЪЦКІЙ.

А, кешаши, вошь Князь Пешръ Ильичь,
Княгиня и съ Княжнами!

РЕПЕТИЛОВЪ.

Дичь!

ЯВЛЕНІЕ VII.

РЕПЕТИЛОВЪ, ЗАГОРЪЦКІЙ, КНЯЗЬ ТУГО-
УХОВСКІЙ СЪ ШЕСТЬЮ ДОЧЕРЬМИ; немно-
го погода ХЛЕСТОВА спускается съ лѣспницы;
МОЛЧАЛИНЪ ведетъ ее подъ руку. Лакей въ
суешахъ.

ЗАГОРЪЦКІЙ.

Княжны, пожалуйте, скажите ваше мнѣнье:
Безумный Чацкій или нѣтъ?

I. КНЯЖНА.

Какое-жь въ эшомъ есть сомнѣнье?

2. КНЯЖНА.

Про эшо знаешь цѣлыѣ евѣшъ!

3. КНЯЖНА.

Дрянскіе, Хворовы, Ворленскіе, Скачковы!..

4. КНЯЖНА.

И вѣспи шарыя: кому-жъ онѣ новы?

5. КНЯЖНА.

Кшо сомнѣваешся?

ЗАГОРЬЦКІЙ.

Да вошь не вѣришь!

6. КНЯЖНА.

Вы?

ВСѢ ВМЕСТѢ.

Мсѣ Репешилловъ! Вы? Мсѣ Репешилловъ, чшо-вы?

Да какъ вы?—Можно-ль прошивъ всѣхъ?

Да почему вы?—Спыдъ и смѣхъ!

РЕПЕШИЛОВЪ, зашыкаешъ уми.

Проспише, я не зналъ, чшо эшо слинкомъ гласно.

КНЯГИНЯ.

Еще не гласно бы; съ нимъ говорить опасно.

Давно бы заперешь пора:

Послушашь, шакъ его мизинець

Умнѣ всѣхъ и даже Князь Пешра!

Я думаю, онъ просто Якобинець —

Вашъ Чацкій! Ёдемше. Князь, шы весши бы могъ

Кашшъ, или Зизи, мы ёдемъ въ шесшимѣспной.

ХЛЕСТОВА, съ лѣшницы.

Княгиня, каршочный должокъ.

КНЯГИНЯ.

За мною, машушка.

ВСѢ ДРУГЪ ДРУГУ.

Прощайше!

Княжеская фамилія увѣжастъ и Загорвукій тоже.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РЕПЕТИЛОВЪ, ХЛЕСТОВА И МОЛЧАЛИНЪ.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Царь небесный!

Анфиса Ниловна! Ахъ! Чацкій бѣдный!... вошь!

Что нашъ высокій умъ и тысячи заботъ!
Скажише, изъ чего на свѣшѣ мы хлопочемъ?

ХЛЕСТОВА.

Такъ Богъ ему судилъ, а впрочемъ
Полѣчашъ, вылѣчашъ авось;
А ты, мой башюшка, неизлѣчимъ, хоть брось!—

Изволилъ во время явиться!

Молчаливъ, вонъ чуланчикъ швой;

Не нужны прѣводы, поди, Господь съ тобой.

Молчаливъ уходитъ.

Прощайше, башюшка, пора перебѣсишься.

Убѣжастъ.

Я В Л Е Н І Е IX.

РЕПЕТИЛОВЪ, съ своимъ лакеемъ.

РЕПЕТИЛОВЪ.

Куда теперь направилъ пушь?

А дѣло ужъ идешь къ разсвѣшу.

Поди, сажай меня въ карешу,

Вези куда нибудъ.

Убѣжастъ.

Последняя лампа гаснетъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ЧАЦКІЙ, выходишь изъ швейцарской.

Что это? слышала я моими ли ушами?

Не смѣхъ, а явно злосць! Какими чудесами,

Черезъ какое колдовство,

Незданно обо мнѣ всѣ въ голосъ повторяють?

И для иныхъ—какъ словно шоржесство,

Другіе—будто соспрадаютъ!

О, еслибъ кто въ людей проникъ!

Что хуже въ нихъ: душа, или языкъ?...

Чье это сочиненье?

Повѣрили глупцы, другимъ передають,

Спарухи въ мигъ тревогу бьютъ —

И вопль общеспивенное мнѣнье!

И вопль ша родина! . . . Нѣтъ, въ нынѣшній прїездъ,

Я вижу, что она мнѣ скоро надоѣсть!

А Софья знаешь ли?—конечно рассказали.

Она, не то чтобы мнѣ именно во вредъ

Потѣшила, и правда или нѣтъ,

Ей все равно, другой ли, я ли.

Ни къмъ, по совѣсти, она не дорожишь;

Но эшошь обморокъ? безпамятство откуда?

Нервъ избалованность, причуда—

Возбудишь малость ихъ и малость ушибишь —

Я признакомъ почель живыхъ спросеи!... Ни крошки!

Она конечно бы лишилась шакже силъ,

Когда бы кшо нибудь спунилъ

На хвостъ собачки, или кошки.

СОФЬЯ, надъ лѣстницей во 2-мъ этажѣ, со свѣчей.

Молчалинъ, вы?

Поспѣшно затворяетъ опять дверь.

ЧАЦКІЙ.

Она ! она сама !

Ахъ ! голова горитъ, вся кровь во мнѣ въ волненьи !

Явилась ! нѣтъ ее ! неужели въ видѣньи?

Не впрямъ ли я сошелъ съума?...
Входитъ Софья.

Къ необычайности я шочно пригошвленъ ;

Но не видѣнье шумъ—свиданья часъ условленъ.

Къ чему обманывашъ себя мнѣ самага?

Звала Молчалина , вошь комнаша его.

ЛАКЕЙ, съ крыльца.

Каре....

ЧАЦКІЙ, вышлалкиваетъ его.

Ссь!.... Буду здѣсь, и не смыкая глазу,

Хошь до ушра. Ужъ коли горе пишъ,

Такъ лучше съ разу,

Чѣмъ медлишь;—а бѣды медленьемъ не избыивъ!

Дверь ошворяется.

Прягется за колонну.

Я В Л Е Н І Е X I.

ЧАЦКІЙ спряпанъ, ЛИЗА со свѣчою.

ЛИЗА.

Охъ, мочи нѣтъ, робтю :
Въ пусыя сѣни! Въ ночь! . . . Боишься домовыхъ,
Боишься и людей живыхъ!

Мучишельница барышня! Богъ съ нею!

И Чацкій, какъ бѣльмо въ глазу;
Вишь показался ей онъ гдѣ-то здѣсь внизу....

Осматривается.

Да, какъ же, по сѣнямъ бродишь ему охона!

Онъ чай давно ужъ за вороша,

Любовь на завтра поберегъ,

Домой—и спашь залегъ.

Однако вельно къ сердечному шолкнуешься.

Ступится къ Молчалину.

Послушайте-съ! извольше-ка проснушься,
 Васъ кличешъ барышня!... васъ барышня зовешъ!...
 Да поскорѣй, чшобъ не засмали...

Я В Л Е Н І Е XII.

ЧАЦКІЙ за колонною, ЛИЗА, МОЛЧАЛИНЪ по-
 нягиваешся и зѣваешъ, СОФЬЯ крадешия съ
 верьху.

ЛИЗА.

Вы, сударь, камень, сударь, ледь!

МОЛЧАЛИНЪ.

Ахъ! Лизанька, шы опъ себя-ли?

ЛИЗА.

Опъ барышни-съ.

МОЛЧАЛИНЪ.

Кшобъ ошгадалъ,

Чшо въ эшихъ щечкахъ, въ эшихъ жилкахъ,

Любви еще румянецъ не игралъ!

Охоша бышь шебѣ лишъ шолько на посылкахъ!

ЛИЗА.

А вамъ, искашелямъ невѣспъ,
 Не нѣжишься и не зѣвашь бы:
 Пригожь и миль — кшо недоѣспъ
 И не доспишь до свашьбы.

МОЛЧАЛИНЪ.

Какая свадьба? съ кѣмъ?

ЛИЗА.

А съ барышней?

МОЛЧАЛИНЪ.

Поди!

Надежды много впереди:
 Безъ свадьбы время проволочимъ.

ЛИЗА.

Чшо вы, сударь, да мы кого-жь
 Себѣ въ мужья другаго прочимъ?

МОЛЧАЛИНЪ.

Не знаю; а меня шакъ разбираешь дрожь,
 И при одной я мысли шрушу,
 Чшо Павелъ Афанасычъ разь
 Когда нибудь поймашь насъ,

Разгонишь, проклянешь!... Да что?... открышь ли душу:

Я въ Софѣѣ Павловнѣ не вижу ничего

Завиднаго; дай Богъ ей вѣкъ прожишь богато!

Любила Чацкаго когда-то,

Меня разлюбишь какъ его.

Мой Ангельчикъ! желалъ бы въ половину

Къ ней поже чувствовашь, что чувствую къ тебѣ...

Да ишь, какъ ни швержу себѣ,

Господлюсь ижнимъ бышь, а свижусь — и проспыну!

СОФЪЯ, въ сторону.

Какія низосни!

ЧАЦКІЙ, за колонной.

Подлецъ!

ЛИЗА.

И вамъ не совѣсно?

МОЛЧАЛИНЪ.

Мнѣ завѣщаль опецъ,

Во первыхъ — угождашь всѣмъ людямъ безъ изьянья:

Хозяину, гдѣ доведешся жишь,

Начальнику, съ кѣмъ буду я служишь,

Слугъ его, кошорый чисишь плашья,

Швейцару, дворнику—для избѣжанья зла,
Собакъ дворника, чпобъ ласкова была.

ЛИЗА.

Сказать, сударь, у васъ огромная опека!

МОЛЧАЛИНЪ.

И воть, любовника я принимаю видъ

Въ угодность дочери шакаго человѣка...

ЛИЗА.

Который кормишь и пойшь,

А иногда и чиномъ наградишь.

Пойдемше же, довольно полковали!

МОЛЧАЛИНЪ.

Пойдемъ любовь дѣлать печальной нашей крали.

Дай, обниму тебя ошь сердца полношы!...

Лиза не дается.

За чѣмъ она не шы?

Хотеть идти, Софья не пускаетъ его.

СОФЬЯ, почти шопотомъ, вся сцена въ полголоса:

Нейдише далѣе... Наслушалась я много!

Ужасный человѣкъ! Себя я, стѣнь ссыжусь!

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ!... Софья Павловна!

СОФЬЯ.

Ни слова, ради Бога!

Молчите! я на все рѣшусь!...

МОЛЧАЛИНЪ, бросается на колѣни, Софья его опшпалкиваетъ.

Ахъ, вспомните.... не гнѣвайтесь! взгляните....

СОФЬЯ.

Не помню ничего, не докучайте мнѣ!

Воспоминанія!... какъ оспрый ножъ онѣ....

Молчалинъ ползаетъ въ ногахъ ея.

СОФЬЯ.

Не подличайте, вспаняйте!

Отвѣща не хочу, я знаю вашу отвѣщь:

Солжеше....

МОЛЧАЛИНОМЪ.

Сдѣлайте мнѣ милость!... ,

СОФЬЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!...

МОЛЧАЛИНЪ.

Шушилъ, и не сказала я ничего, окромѣ. . . .

СОФЬЯ.

Опшаньше, говорю, сей часъ
Я крикомъ разбужу всѣхъ въ домѣ,
И погублю себя и васъ!

Молчалинъ встаетъ.

Я съ энихъ поръ васъ будшо не знавала !..

Упрековъ, жалобъ, слезъ моихъ,
Не смѣйте ожидать, не спойте вы ихъ!
Но, чшобы въ домѣ здѣсь заря васъ не заспала,
Чшобъ никогда объ васъ я больше не слыжала!..

МОЛЧАЛИНЪ.

Какъ вы прикажете.

СОФЬЯ.

Иначе расскажу

Всю правду башюшкѣ съ досады. . .
Вы знаете, что я собой не дорожу!
Подите! — Спойте!... Будше рады,
Чшо при свиданіяхъ со мной въ ночной пиши,
Держались болѣе вы робосши во нравѣ,

Чѣмъ даже днемъ , и при людяхъ и въ явѣ.
 Въ васъ меньше дерзости, чѣмъ кривизны души.
 Сама довольна шѣмъ, что ночью все узнала:
 Нѣшь укоряющихъ свидѣтелей въ глазахъ,
 Какъ давича, когда я въ обморокъ упала,
 Здѣсь Чацкій былъ. . . .

ЧАЦКІЙ, бросаешся между ними.

Онъ здѣсь, притворщица!

ЛИЗА И СОРЬЯ.

Ахъ! Ахъ!

Лиза роулетъ свѣту съ испуга, Молчалинъ убѣгаетъ въ свою комнату.

Я В Л Е Н І Е XIII.

ТѢ ЖЕ, КРОМЪ МОЛЧАЛИНА.

ЧАЦКІЙ.

Скорѣ въ обморокъ! шеперь оно въ порядкѣ!—
 Важнѣе давишней причина естъ къ тому.
 Вошь наконецъ рѣшеніе загадкѣ!
 Вошь я пожертвовала кому!

Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣрилъ :

Глядѣлъ и видѣлъ и не вѣрилъ !

А милый,—для кого забышь

И прежній другъ и женскій спыдъ, —

За двери прячешся, боишься бышь въ ошвѣщѣ!

Ахъ ! какъ игру судьбы поспичь ?

Людей съ душой—гонимельница, бичь!

Молчаливы—блаженшвууюшь на свѣщѣ!

СОФЪЯ, вся въ слезахъ.

Не продолжайше, я виню себя кругомъ ! . . .

Но кто бы думашь могъ, чшобъ былъ онъ шакъ коварень ?

ЛИЗА.

Спукъ! шумъ! Ахъ, Боже мой, сюда бѣжишь весь домъ,

Вашъ башюшка!—вошь будешъ благодарень!

Я В Л Е Н І Е X I V .

ТѢЖЕ И ФАМУСОВЪ , и шолна слугъ со свѣ-
чами.

ФАМУСОВЪ.

Сюда, за мной ! скорѣй, скорѣй!

Свѣчей побольше, фонарей !

Гдѣ домовые? Ба! знакомыя все лица!

Дочь! Софья Павловна! спрамница!

Безспыдница! гдѣ? съ кѣмъ? ни дашь ни возьмь, она,

Какъ машь ея, покойница жена!

Бывало я съ дражайшей половиной

Чушь врознь — ужь гдѣ нибудь съ мущиной.

Побойся Бога! какъ! чѣмъ онъ себя прельшилъ?

Сама его безумнымъ называла.

Нѣшь, глупосшь на меня и слѣпоша напала!

Всѣ эшо заговоръ, и въ заговоръ былъ

Онъ самъ и госпи всѣ! За что я шакъ наказанъ?

ЧАЦКІЙ, Софья.

Такъ эшимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?

ФАМУСОВЪ.

Брашъ, не финши! не дамся я въ обманъ!

Хошь подеришесь, не повѣрю.

Ты, Филька! шы прямой чурбанъ!

Въ швейцары произвелъ лѣнливую пещерю!

Не знаешь ни прочшо, не чуешь вичего! . . .

Гдѣ былъ? куда шы вышелъ?

Съней не заперъ для чего?

И какъ не досмошрѣлъ? и какъ шы не дослышалъ?

Въ рабосу васъ! на поселенье васъ!

За грошь продашь меня гошовой!

Ты, быспроглазая! всё ошь швоихъ проказы!
 Вошь ошь Кузнецкїй мосшь, наряды да обновы;
 Тамъ выучилась шы любовниковъ сводишь!

Посшой-же, я шебя исправлю:
 Изволь-ка въ ѣзбу, маршь, за ишицами ходишь!
 Да и шебя, мой другъ, я, дочька, не осшавлю:
 Еще дни два шерпѣнія возьми,
 Не бышь шебѣ въ Москвѣ, не жишь шебѣ съ людьми;
 Подалѣ ошь эшихъ хвашовъ,
 Въ деревню къ шешкѣ, въ глушь, въ Сарашовъ!
 Тамъ будешь горе горевашь,
 За пяльцами сидѣшь, за свящцами зѣвашь!

А васъ, сударь, прошу я шолкомъ
 Туда не жаловашь, ни прямо ни просѣлкомъ;
 И ваша шакова послѣдняя черша,
 Чшо чай ко всякому дверь будешь заперша!
 Я постшароюся, въ набашь я приударю,
 По городу всему надѣлаю хлопощь,
 И оглашу на весь народъ,
 Въ Сенашь подамъ, Минисшрамъ, Государю!

ЧАЦКІЙ.

Не образумлюсь — виновашь:
 И слушаю—не понимаю!
 Какъ будшо все еще мнѣ объяснишь хошашь....
 Расшерянь мыслями чего-шо ожидаю....

Слѣпецъ! я въ комъ искалъ награду всѣхъ трудовъ?
 Спѣшилъ, лешѣлъ, дрожалъ! вопль счастье, думалъ, близко,
 Предъ кѣмъ я давеча такъ страшно, и такъ низко

Былъ распочишель нѣжныхъ словъ!

А вы, о Боже мой! кого себѣ избрали?

Когда подумаю: кого вы предпочли?

За чѣмъ меня надеждой завлекли?

За чѣмъ мнѣ прямо не сказали:

Чшо всё прошедшее вы обрашили въ смѣхъ,

Чшо память даже вамъ послыла

Тѣхъ чувствъ въ обоихъ насъ, движеній сердца шѣхъ,

Кошорья во мнѣ ни даль не прохладила,

Ни развлеченія, ни перемѣна мѣсь!—

Дышалъ и ими жилъ, былъ занявъ непрерывно!

Сказали бы, чшо вамъ внезапный мой пріѣздъ,

Мой видъ, мои слова, пошупки, все прошивно;

Я съ вами бы пошь часъ сношеніе пресѣкъ,

И передъ шѣмъ, какъ навсегда разстанься,

Не спалъ бы очень добиваься,

Кшо эшошь—вамъ любезный человекъ.

Наслѣдство.

Вы помирись съ нимъ по размысленн зрѣломъ;

Себя крушишь, и для чего?

Подумайше: всегда вы можете его

Беречь и целенать и посылашь за дѣломъ;

Мужъ мальчикъ , мужъ слуга , изъ женниныхъ пажей

Высокій идеаль Московскихъ всѣхъ мужей.

Довольно, съ вами я горжусь моимъ разрывомъ.

А вы сударь, ошець, вы, спрашныи къ чинамъ,

Желаю вамъ дремать въ невѣденыи счастливомъ.

Я свашаньемъ моимъ не угрожаю вамъ ;

Другой найдешся, благонаравный,

Низкопоклонникъ и дѣлецъ,

Досноинсшвами наконецъ

Онъ будущему шесню равный.

Такъ! ошрѣзвился я сполна,

Мечшанья съ глазъ долой , и спѣла пелена !

Теперь не худобъ было, съ ряду,

На дочь и на ошца

И на любовника глушца

И на весь мѣрь излишь всю желчь и всю досаду!

Съ кѣмъ былъ? куда меня закинула судьба?

Всѣ гоияшъ, всѣ клянущъ, мучишелей шолпа,

Въ любви предашелей, въ враждѣ неушомимыхъ,

Разскащиковъ неукрошимыхъ,

Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ просшяковъ,

Шсарухъ зловѣщихъ, шариковъ

Дряхлѣющихъ надъ выдумками, вздоромъ!...

Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ,

Вы правы: изъ огня шощъ выдешъ невредимъ,

Кто съ вами день пробышь успѣешь,—
 Подышешь воздухомъ однимъ—
 И въ немъ разсудокъ уцѣлѣешь.
 Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не ѣздохъ.
 Бѣгу, не оглянусь, пойду искашь по свѣшу,
 Гдѣ оскорбленному ешь чувству уголокъ!
 Карешу мнѣ, карешу!

Быстро уходитъ; Фамусовъ долгое время стоитъ въ остоупеніи.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ТѢЖЕ, КРОМѢ ЧАЦКАГО.

ФАМУСОВЪ.

Ну что? не вѣришь ты, что онъ съ ума сошелъ?
 Скажи сурьёзно?
 Безумный! что онъ шунъ за чепуху молоть?
 «Низкопоклонникъ! шесшь!» и про Москву шакъ грозно.
 А ты меня рѣшилашь уморить?
 Моя судьба еще ли не плачевна:
 Ахъ, Боже мой! что шанешь говоришь
 Княгиня Марья Алексѣвна!

К О Н Е Ц Ъ.

1129/30

✓ Rariteet

ENSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

R/V 109 ✓

АКАДЕМИКА
200. —

1430
48

200

RVC-833
Грибоедов
R/V 202

